

0 18 / 167

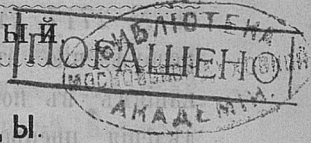
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П3678-64

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18. 1896 г. Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Учитель начальной образцовой школы при Вятской Духовной Семинаріи, студентъ Семинаріи, Александръ Шубинъ и попечитель Заилетской школы грамоты въ Верхосунскомъ приходѣ, Глазовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Городиловъ **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** пожалованы, въ 22-й день Іюня 1896 г., за заслуги по духовному вѣдомству, серебряными медалями съ надписью: „за усердіе“ для ношенія на груди—первый на Александровской и послѣдній на Станиславской лентѣ.

(Церк. Вѣд. № 33).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ, въ 10-й день Августа сего года, на сопрічисленіе за 50-лѣтнюю службу: Священника церкви села Гостева, Котельничскаго уѣзда, Михаила Курочкина, къ ордену св. Владиміра 4-й степени, и заштатнаго діакона церкви села Городища, Яранскаго уѣзда, Іоанна Луппова, къ ордену св. Анны 3-й степени.

(Церк. Вѣд. № 34).

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Сергій обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу бывшему Вятскому, письмомъ, отъ 19 Августа сего года за № 567, такого содержанія:

«Святѣйшій Синодъ, въслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣлен. отъ ^{18 Декабря 1887 г.}/_{8 Января 1888 г.} за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества. На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) 670 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для сборныхъ блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіи первой седмицы Святой четыредесятницы, были выставлены въ притворахъ воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвова-

нія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества. Выѣстъ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго мисіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, не признаете ли возможнымъ снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 655 экземпляровъ), съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ для причисленія къ суммамъ оного».

По рассмотрѣніи сего письма Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго, Епархіальнымъ Начальствомъ 28 Августа—8 сего Сентября *постановлено*: слушаемое отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества объявить духовенству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ точному, въ свое время, исполненію, а воззванія и надписи къ блюдамъ, а равно и подписные листы, по полученіи таковыхъ, разослать Благочиннымъ, по числу ввѣренныхъ имъ церквей, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, Эконому Архіерейскаго дома, въ Контору Успенскаго Монастыря и Саранульскому Духовному Правленію, а также въ Правленія Семинаріи и духовныхъ училищъ и въ Совѣтъ Епархіальнаго училища.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Г. Вятка, 11 Сентября—Среда.

Сегодня, въ 12 часовъ дня, Преосвященный Сергій, Епископъ бывшій Вятскій и Слободскій, а нынѣ Астраханскій и

Енотаевскій, отбыль изъ г. Вятки на пароходѣ къ мѣсту своего новаго назначенія.

Перемѣны по службѣ.

По предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, отъ 26 минувшаго Августа, наблюдателемъ церковныхъ школъ по Орловскому уѣзду, вмѣсто уволеннаго отъ сего назначенія Священника Петра Шкляева, опредѣленъ Священникъ с. Пустошей, Орловскаго уѣзда, Петръ Ложкинъ, съ увольненіемъ его отъ должности приходскаго священника и съ причисленіемъ, сверхъ штата, къ Орловскому Казанско-Богородицкому Собору.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Сергія отъ 28 минувшаго Августа Предсѣдателемъ Орловскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта утвержденъ Священникъ г. Орлова Іоаннъ Романовъ.

Псаломщическій сынъ Алексѣй Матѣевъ Иларіоновъ, согласно прошенію его, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 28 Августа—3 Сентября сего года, опредѣленъ въ штатъ канцелярскихъ служителей Консисторіи съ причисленіемъ по происхожденію и воспитанію ко второму разряду.

Опредѣлены на священническія мѣста—окончившій курсъ въ Вятской Духовной Семинаріи Анатолій Рябовъ въ с. Больше-Бильмескѣ, Мал. у.,—2 Сеп.

На псаломщическія мѣста—заштатный псаломщикъ с. Шаркана, Сар. у., Александръ Поляковъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Рожки, Мал. у.,—11 Августа; отрѣшенный отъ діаконской должности, запрещенный діаконъ с. Кигбаева, Сар. у., Николай Зеленинъ въ с. Анзиргу, Елаб. у.,—16 Августа; уволенный изъ податнаго состоянія крестьянинъ Викентій Медвѣдевъ въ с. Булиги, Глазов.

у., — 28 Август.; окончившій курсъ во 2 кл. Яранскаго духовнаго училища **Иванъ Анисимовъ** исправляющимъ должность псаломщика въ с. Дерюшево, Мал. у., — 25 Август.; студентъ Вятской Духовной Семинаріи **Константинъ Романовъ** въ с. Лубягино, Вят. у., — 3 Сент.

Чермльщены: псаломщикъ с. Анзирки, Елаб. у., **Александръ Лучниковъ** въ с. Новопоселенное, Сар. у., — 15 Август.; псаломщикъ Ижевскаго Александро-Невскаго Собора **Алекскій Егошинъ** въ с. Завьялово, Сар. у., — 30 Август.

Уволенъ за штатъ Священникъ с. Больше-Кильмезскаго, Мал. у., **Василій Молчановъ** — 2 Сент.

Умерли: псаломщикъ с. Александрова, Елаб. у., **Иванъ Замятинъ** — 22 Юля; заштатный псаломщикъ с. Буйско-Архангельскаго, Урж. у., **Стефанъ Елеонскій** — 7 Юля; Священникъ с. Сернуръ, Урж. у., **Мелитонъ Рязановъ** — 22 Август.; Священникъ с. Зюзино-Воскресенскаго, Глазов. у., **Іоаннъ Зубаревъ** — 23 Август.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Священническія: при церкви Сарапульскаго женскаго монастыря, при Александро-Невскомъ Соборѣ Ижевскаго завода, Сарап. у., и въ селахъ — Верхокамскомъ и Ядгурецкомъ Глаз. у.; Александровскомъ и Шыжеучахъ Елаб. у.; Верховоданскомъ Котл. у.; Гошбѣ, Дерюшевѣ, Кизнери и Токашурѣ Малм. у.; Большенорьинскомъ, Бурановѣ, Галановѣ, Дебессахъ, Завьяловѣ, Кельчинѣ, Козловѣ, Новопоселенномъ, Паздерахъ, Петропавловскомъ, Полозовѣ, Сурсоваѣ, Тыловаѣ, Христорожественскомъ и Шарванѣ (два) Сарап. у.; Каѣ Слободск. у. и Сернурѣ, Урж. у. *Діакоискія*: въ селахъ — Волчьѣ и Верхокументъ Вят. у.; Верхокамскомъ, Зюзино-Георгиевскомъ, Красноглинѣ, Понинѣ, Пужмези и Тыртымъ Глаз. у.; Анзиркѣ, Еловѣ, Костенѣевѣ, Котловѣ, Мещеряковѣ, Му-

шагъ, Поршуръ, Сараляхъ и Свиногоръ Елаб. у.; Верхоку-
ривъ, Молотниковъ и Рояхъ Кот. у.; Большомъ Поръкъ, Брыз-
галовъ, Верхней Слудкъ, Гоньбъ, Мукигаксяхъ, Ральникахъ
и Черемисскомъ Малмыжъ Малм. у.; Богословскомъ, Ситьмъ
и Чигиряхъ Нол. у.; Верхорамень Орл. у.; Арзамазцевъ,
Гольянахъ, Кулюшевъ, Сосновкъ, Новопоселенномъ, Чегандахъ,
Чекалкахъ, Христорожественскомъ, Юскахъ и Яромазкъ Сарап.
у.; Березинъ и Лопнъ Слоб. у.; Атарахъ, Верхошуринъ, Ка-
занскомъ, Космодамианскомъ, Маныловъ, Русскихъ Шояхъ и
Тумьюмучашъ Уржум. у.; Зыковъ, Ижмаринскомъ, Красно-
горъ, Мушахъ и Пижанкъ, Яран. у. *Исаломщическое* — въ
сл. Сырьяпско-Всѣхсвятскомъ Слоб. у.

Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода.

По засвидѣтельствванію Вятскаго Епархіальнаго Нача-
льства о безмездныхъ трудахъ Котельническаго врача Анатолія
Серебрякова въ дѣлѣ улучшенія гигиеническихъ условій мѣст-
ныхъ церковно-приходскихъ школъ, 12 Іюля сего года пре-
подано ему, Серебрякову, благословеніе Святѣйшаго Синода,
съ выдачею грамоты.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

Въ виду засвидѣтельствванія Благочиннымъ Вятскихъ
градскихъ церквей объ усердномъ отношеніи къ своему при-
ходскому храму — градской Всѣхсвятской церкви прихожа-
нина оной, Губернскаго Секретаря Александра Александровича
Серафимова, выразившемся въ значительномъ пожертвованіи
на благоуукрашеніе означеннаго храма, на сумму 88 рублей, —
Епархіальнымъ Начальствомъ 26 Августа — 3 Сентября сего
года *постановлено*: напечатать о семъ въ Вятскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостяхъ, съ объявленіемъ ему, г. Серафимову,
благодарности отъ Епархіальнаго Начальства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Яранскаго духовнаго училища.

Правленіе Яранскаго духовнаго училища симъ объяв-
ляетъ: не пожелаетъ-ли кто-либо изъ Священниковъ, Діако-
новъ или лицъ, имѣющихъ право на священство въ Вятской
епархіи, занять должность зконома при училищномъ обще-
житіи съ жалованьемъ 400 рублей въ годъ, при готовой
квартирѣ со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ тѣмъ,
чтобы совершать богослуженія для учениковъ училища. Же-
лающіе занять означенную должность могутъ подавать про-
шенія до 1-го Октября сего 1896 года, прилагая къ про-
шенію копію съ своего послужнаго списка.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда. Распоряженіе Епархіаль-
наго Начальства. Извѣстія. Перемены по службѣ. Свободныя
мѣста. Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода. Объяв-
леніе благодарности Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ
Правленія Яранскаго духовнаго училища.

Ис. д. Редактора официальной части Еп. Вѣд. А. Швецовъ.

В Я Т К А.
Типографія Маншеева,
В М Ш А И
Кухлина и Красояскаго.
1896.

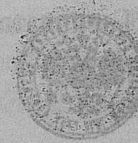

Въсвятии коимъ отъ своего послуживша снися
и не въ 1-то отъбръсею 1888 году въ разнае
знаменитыи святаго единораю кою единораю
содержаща въ себѣ всьмаго днъ, всьмаго днъ,
како прѣе, сохотомъ, этои наишии въ снѣи, а
жити въ соу, въ соу, въ соу, въ соу, въ соу,
сваритъ, сваритъ, сваритъ, сваритъ, сваритъ,
новаи, новаи, новаи, новаи, новаи, новаи,
и такъ, и такъ, и такъ, и такъ, и такъ,
въ... въ... въ... въ... въ...

Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода.

Началъ... началъ... началъ... началъ... началъ...
всѣхъ о безгладныхъ трудахъ Божественнаго днъ
СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшій указъ, 1-го апрѣля
яко Навъ, Навъ, Навъ, Навъ, Навъ, Навъ,
1-го апрѣля, 1-го апрѣля, 1-го апрѣля, 1-го апрѣля,
Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе,
Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе,
Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе,

Въ виду заступнической Благочиннаго Высшаго
прелатнаго днъ, въ днъ, въ днъ, въ днъ,
и такъ, и такъ, и такъ, и такъ, и такъ,
Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе, Свѣдѣніе,
и такъ, и такъ, и такъ, и такъ, и такъ,

888 —
Государственная
БИБЛИОТЕКА
С С С Р
им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18. 1896 г. Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая.

Продолженіе *).

II.

Послѣ смерти о. Стефана, Предсѣдателемъ Братства былъ избранъ Преосв. Никонъ, Еписк. Глазовскій, викарій Вятской епархіи, о чемъ былъ извѣщенъ Пр. Сергіемъ Августѣйшій Покровитель Братства. Выразивъ благодарность Пр. Сергію за сообщеніе объ этомъ назначеніи, Великій Князь Сергій Александровичъ писалъ: „Я убѣжденъ, что этотъ выборъ будетъ служить залогомъ, что Братство, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Преосвященнаго Никона, будетъ процвѣтать и продолжать неуклонно слѣдовать къ достиженію тѣхъ высокихъ цѣлей, для которыхъ Братство существуетъ“ ¹⁾.

Со смертью о. Стефана Кашменскаго должна была произойти перемѣна и въ преподавателѣ школы. Во время про-

*) См. № 17 Вятск. Епарх. Вѣдом.

¹⁾ Отч. № 7. 4—5.

должительной болѣзни о. Стефана въ школѣ занимался его сынъ — М. С. Кашменскій, окончившій курсъ въ классической гимназiи и „достаточно ознакомленный своимъ отцемъ съ ученiемъ о расколѣ“, а послѣ смерти о. Стефана преподавателемъ въ Братскую школу былъ приглашенъ преподаватель Духовной Семинарiи по кафедрѣ Исторiи и Обличенiя раскола А. И. Одоевъ.

При Предѣдателѣ Преосвящ. Никонѣ, при дѣятельномъ участiи въ дѣлахъ Братства Пр. Сергiя, Братство значительно расширило свою дѣятельность и увеличило свои средства. Каждое общее собранiе членовъ Братства 1-го октября имѣло удовольствiе видѣть результаты этого участiя изъ отчетовъ Братства; въ каждомъ изъ собранiй предлагались Епархiальнымъ Начальствомъ для обсужденiя новые вопросы, касавшiеся улучшенiя школы или въ матеріальномъ, или въ учебномъ отношенiи. Для увеличенiя матеріальныхъ средствъ Братства, Преосвященный Никонъ обратился къ духовенству епархiи съ „воззванiемъ“. Указавъ на цѣль и заслуги Братства, и, замѣтивъ, что „Братство, извѣстное за предѣлами Вятки, какъ будто, не пользуется вниманiемъ въ предѣлахъ родной епархiи“, Преосвященный Предѣдатель писалъ: «Дѣятельность Братства ближайшимъ образомъ направлена къ содѣйствiю вамъ въ благоуспѣшномъ пастырскомъ служенiи на пользу православiя между отпадшими отъ Святой Церкви и къ огражденiю вашей паствы отъ вреднаго на нее дѣйствiя отпадшихъ. А потому, пастыри Церкви должны быть ближайшими участниками въ дѣятельности Братства, первыми его членами съ постояннымъ опредѣленнымъ взносомъ. Но распространенiе свѣта истины во тьмѣ заблужденiй, успѣхи православiя между неправославными должны быть дороги всякому православному христiанину. Сдѣлайте извѣстными въ своей паствѣ назначенiе и дѣятельность Братства, внушайте своимъ прихожанамъ, что по чувству любви христiанской

каждый изъ нихъ долженъ заботиться о томъ, «да вси придутъ въ разумъ истины съ пути заблужденія», и, если сами не готовы къ отвѣту «всякому вопрошающему словесе объ ихъ упованіи» (I Петр. III, 15), пусть по своему состоянію, своими посильными жертвами чрезъ Братство помогаютъ тѣмъ, которые приняли на себя святое дѣло миссіи между заблуждающими братьями ихъ. Если каждый, по чувству сознанія святости возложеннаго на васъ долга, изъ числа многочисленныхъ вашихъ прихожанъ расположитъ хотя трехъ-четырехъ зажиточныхъ, каковое число, конечно, найдется въ каждомъ и бѣднѣйшемъ приходѣ, вступить въ Братство со взносомъ 2—3 рублей; то и въ такомъ случаѣ изъ 600 приходоу епархіи составится не одна тысяча, которая можетъ послужить не малымъ подспорьемъ столь великому, святому и Богоугодному дѣлу. Наконецъ, чтобы каждый удѣлялъ, по слову Апостола, по расположенію сердца, а не съ огорченіемъ и съ принужденіемъ: Доброхотна бо дателя любить Богъ (2 Кор. 9,7) ¹⁾. При воззваніи были разосланы о.о. Благочиннымъ подписные листы.

Заботы новаго Предсѣдателя Братства объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Братства увѣнчались успѣхомъ: сумма членскихъ взносовъ увеличилась съ 175 р. (188⁷/₈) на 695 р., да пожертвованія разныхъ лицъ—495 р. 75 коп., а всего 1190 р. 75 к., такъ что въ этомъ году Братство нашло возможнымъ напечатать списокъ членовъ съ указаніемъ суммы ихъ пожертвованій. Число членовъ въ этомъ году простиралось до 339-ти. Такимъ образомъ матеріальныя средства Братства стали быстро увеличиваться, «почти удесятерились противъ предыдущаго года» ²⁾. Усиленію средствъ Братства много способствовало само духовенство, предоставившее на съѣздѣ 1888 г. въ распоряженіе Братства «излишекъ отъ епархіаль-

¹⁾ Отч. № 8, 43—44 стр.

²⁾ Отч. 188⁹/₀ г.

наго обложенія на содержаніе мѣстнаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ числѣ $\frac{1}{6}\%$, выражающійся въ суммѣ 623 р.»; въ этомъ-же году Братству былъ отданъ капиталъ съ $\frac{0}{100}$ -ми на сумму 812 р. 23 к., закрывшагося Братства Св. Ангела въ г. Глазовѣ ¹⁾).

Съ 188⁹/₉₀ г. суммы Братства постепенно увеличивались вмѣстѣ съ увеличеніемъ членовъ. (189¹/₂ — 353 члена, 18⁹²/₉₃ — 715, 18⁹³/₉₄ — 649, 18⁹⁴/₉₅ — 580). Въ настоящее время (18⁹⁴/₉₅ г.) Братство имѣетъ 100137 р. 47 к. (отч. стр. 47), такъ что находитъ возможнымъ высылать изъ своихъ средствъ ежегодно 1000 р. Саранульскому Вознесенскому Братству.

Забываясь о матеріальныхъ нуждахъ Братства, Пр. Никонъ вообще заботился о благоустройствѣ его. Сельскія школы, открываемыя Братствомъ, 188⁸/₉ г. были официально подчинены ближайшему надзору мѣстнаго священника, епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, а за отсутствіемъ послѣднихъ мѣстнымъ благочиннымъ и о.о. наблюдателямъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Всѣ поименованныя лица дважды въ годъ (въ январѣ и апрѣлѣ)—сообщаютъ Братству необходимыя свѣдѣнія ²⁾ о состояніи школъ, предоставленныхъ ихъ наблюденію. Кромѣ того мѣстные священники ежегодно, въ концѣ октября, сообщаютъ Предсѣдателю Совѣта о днѣ открытія ученія, о числѣ поступившихъ въ школу для обученія и о помѣщеніи школы. При каждой школѣ есть еще «книга для ревизующихъ», гдѣ записываются результаты посѣщенія лицъ, которымъ порученъ надзоръ за школами.

Такъ какъ число учащихся въ Братской школѣ постепенно увеличивалось, а открывать каждому окончившему курсъ по-

¹⁾ Отч. № 8, ⁸⁹/₉₀ г.

²⁾ «О числѣ учащихся, о лѣтахъ и вѣроисповѣданіи ихъ, какого они прихода, села, деревни и волости, каковы успѣхи и усердіе ихъ и взаимныя отношенія ихъ между ними и учителемъ?» (отч. 188⁹/₉₀ г.).

вую школу Братство нашло не возможнымъ, потому что не все они были знакомы съ педагогическими приемами, то Братство, въ видѣ опыта, съ согласія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, стало назначать скончившихъ курсъ помощниками учителей и законоучителей ц.-приходскихъ школъ въ приходы, зараженные расколомъ. Цѣль такихъ назначеній та, чтобы подобные помощники старшихъ учениковъ этихъ школъ знакомили съ раскольническими заблужденіями и опроверженіями ихъ по «краткому руководству» прот. С. Кашменскаго; сообщали бы имъ приемы собесѣдованія съ раскольниками и были бы полезными сотрудниками въ противораскольническихъ трудахъ пастырей Церкви (отъ 188⁸/₉ года).

Для распространенія въ народѣ свѣдѣній о расколѣ, по распоряженію Предсѣдателя Совѣта, ежегодно выписывались краткія противораскольническія брошюры для безмездной раздачи въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ. Раздача ихъ производилась чрезъ учителей сельскихъ братскихъ школъ.

Въ 1891 г. на общемъ собраніи членовъ Братства было признано «неоглошнымъ» открыть женское отдѣленіе Братской школы. Помѣщеніе для него было найдено въ женскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Для классныхъ занятій представлена «свѣтлая и обширная комната» въ верхнемъ этажѣ каменнаго корпуса; для постоянного же жительства нѣсколько ученицъ имѣютъ особую комнату, а остальные помѣщаются въ монастырскихъ келіяхъ. Надзоръ за ученицами рѣшено было поручить надзирательницѣ изъ старшихъ монахинь; за содержаніе ихъ платить монастырю по 6 р. съ человѣка и выдавать по 1 р. каждой на мелочные расходы, каковое содержаніе выдается и ученикамъ мужскаго отдѣленія школы, живущимъ въ нижнемъ помѣщеніи школы;—при школѣ имѣть одного преподавателя съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ не мевѣе 800 рублей. Постановленіе это было приведено въ ис-

полненіе въ томъ же году. Такимъ образомъ осуществилась завѣтная мечта приснопамятнаго основателя Братства. Уставъ, составленный о. С. Кашменскимъ, возлагалъ на Совѣтъ Братства заботы «объ открытіи въ г. Вяткѣ женскаго отдѣленія Братской школы» (§ 27); но до 1891 г. Братство не имѣло для этого достаточныхъ средствъ. Въ первый же годъ своего существованія женское отдѣленіе привлекло 12 ученицъ въ возрастѣ отъ 20—35 лѣтъ.

Въ виду осложненія преподаванія въ школѣ съ открытіемъ женскаго отдѣленія, Совѣтъ Братства нашелъ возможнымъ пригласить двухъ преподавателей: епарх. миссіонера прот. В. И. Мышкина и помощника миссіонера свящ. Н. А. Тихвинскаго, между которыми и были раздѣлены предметы преподаванія.

1891 г. Братство понесло потерю: умеръ Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства Ректоръ Семинаріи прот. Н. А. Поповъ. Его мѣсто было предложено Казначею Братства Ѳ. Г. Кибардину, а мѣсто Казначея—прот. А. И. Люминарскому.

Въ 1892 г. исполнилось 10 лѣтъ существованія Братства. Десятилѣтняя дѣятельность Братства была оцѣнена по достоинству. Епархіальное Начальство, основываясь на десятилѣтней практикѣ, нашло необходимымъ произвести нѣкоторыя реформы въ Братствѣ.

Въ томъ же году, на общемъ собраніи членовъ Братства (20-го октября), Пр. Сергій предложилъ пересмотрѣть Уставъ Братства «въ смыслѣ расширенія дѣятельности его», что и было поручено члену Совѣта В. Л. Никологорскому. На томъ же собраніи Пр. Сергій поднялъ вопросъ о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ сельскихъ школахъ Братства. Опытъ показалъ недостаточную подготовку учениковъ Вятской школы къ учительской дѣятельности. Бывали случаи, что ученики, въ теченіи продолжительнаго времени, не могли научиться

читать даже по складамъ, что давало поводъ къ нареканіямъ на школы Братства. Для устраненія этого недостатка, Пр. Сергій предложилъ Совѣту ввести въ школы,—откуда выходятъ учителя сельскихъ братскихъ школъ, практическую подготовку ихъ къ педагогической дѣятельности.

Понимая важность предложенія, Совѣтъ постановилъ для ознакомленія учащихъ въ Братской школѣ съ приемами начального обученія открыть при ней школу грамоты для малолѣтнихъ, а до открытія этой школы грамоты посылать учениковъ Братской школы, по-очереди, въ церковно-приходскую школу при Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ. На этомъ же собраніи Пр. Сергій предложилъ назначать общія собранія членовъ Братства въ ближайшіе дни къ празднику Св. и Чуд. Николая (6-го декабря), а учебный годъ по-прежнему считать съ 1-го октября.

Членъ Братства Г. Вице-Губ. В. А. Ратьковъ-Рошновъ написалъ «Краткій очеркъ о благотворной десятилѣтней дѣятельности Братства, какъ полезнаго и давно желаемаго въ Вятской губерніи учрежденія». Вятскій Губернаторъ А. Θ. Анисимъ, сочувствуя задачамъ Братства, распорядился издать «Очеркъ» о дѣятельности Братства отдѣльными брошюрами, въ количествѣ 1000 экземпляровъ, и разослать ихъ предсѣдателямъ уѣздныхъ съѣздовъ и земскимъ начальникамъ, съ цѣлью ознакомленія населенія съ дѣятельностью Братства въ минувшее десятилѣтіе; независимо отъ этого онъ обратился къ губернскимъ гласнымъ земскаго собранія, призвавъ ихъ принять участіе денежнымъ взносомъ въ нуждахъ Братства. При содѣйствіи также Г. Начальника губерніи были разосланы книжки для денежнаго сбора къ должностнымъ лицамъ уѣздовъ, въ количествѣ 179, и частнымъ лицамъ г. Вятки, въ числѣ 117. Ближайшее назначеніе книжекъ состояло въ устраниеніи для жертвователей всякихъ формальностей при отправкѣ денегъ по назначенію и въ уст-

раненіи для нихъ затрудненій въ прискааніи лица для сдачи жертвуемыхъ денегъ. Розсылку книжекъ Совѣтъ Братства поручилъ В. А. Ратькову-Рожнову, какъ члену, многопотрудившемуся для Братства. Разсылая книжки и «Очеркъ десятилѣтней дѣятельности Братства», В. А. Ратьковъ-Рожновъ просилъ быть отзывчивыми къ матеріальнымъ нуждамъ Братства, такъ какъ дальнѣйшій успѣхъ дѣятельности Братства долженъ зависѣть отъ матеріальныхъ средствъ, а увеличеніе средствъ зависить отъ сочувственнаго отношенія населенія губерніи къ задачамъ Братства; поэтому онъ просилъ лицъ, получившихъ книжки, «привлечь новыхъ членовъ, заинтересовавъ ихъ какъ успѣшностью обнаруженнаго уже дѣла, такъ и благими цѣлями Братства». Онъ просилъ «не оставлять безъ вниманія и того, что Братство, приготовляя въ своихъ школахъ будущихъ собесѣдниковъ съ раскольниками и борцевъ за непреложное ученіе Православной Церкви, увеличивая число своихъ школъ, содѣйствуетъ одновременно не только успѣху общаго народнаго просвѣщенія въ губерніи, но и сближенію разномыслящихъ членовъ общества и скрѣпленію ихъ между собою и въ политическомъ отношеніи». В. А. не забылъ указать и способы, какими могутъ воспользоваться лица, получившія книжки, для сбора денежныхъ суммъ въ пользу Братства.

„Въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, лишь бы оно велось разумно и отчетливо, всегда бываетъ нѣкоторая экономія отъ закупа предметовъ продовольствія и необходимыхъ для нашего пользованія вещей. Возможно, при желаніи, удѣлять на нужды Братства небольшую частичку такой экономіи. Нѣсколько разъ отложенныя такимъ образомъ копѣйки за годъ образуютъ рубль, а можетъ быть и нѣсколько рублей“.

„У многихъ сострадательныхъ и богобоязненныхъ людей издавна ведется порядокъ въ извѣстный день недѣли, или въ въ дни тяжелыхъ въспоминаній объ утратѣ дорогихъ близ-

кихъ нашему сердцу людей, (родителей, дѣтей, извѣстныхъ благодѣтелей) непременно дѣлать добрыя дѣла, раздавая или лично, или чрезъ управляющихъ ихъ дѣлами, всеѣмъ приходящимъ бѣднымъ заготовленную для нихъ пищу вмѣстѣ съ деньгами. Не лучше ли бы измѣнить этотъ усвоенный нами отъ прежнихъ временъ обычай и передавать назначенную для бѣдныхъ сумму въ существующія благотворительныя учрежденія или попечительства, которымъ ближе и лучше извѣстны истинно нуждающіеся. Но при этомъ не забывайте и Братство Св. Николая, которое призвано удовлетворять духовныя потребности населенія, просвѣщая темный невѣжественный людъ свѣтомъ христіанскаго ученія на началахъ Православной Церкви и соединяя разнородные члены общества въ единенное духомъ политическое тѣло. Повѣрьте, что ваша жертва будетъ не напрасна, а добрыя побужденія вмѣнятся въ заслугу“. (Отнош. отъ 30-го ноября 1892 г.).

Заботы Начальства объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ не остались безплодными.

Проектъ устава Братства, пересмотрѣнный В. Л. Николгорскимъ, былъ представленъ Совѣту Братства и 4 декабря 1893 г. былъ утвержденъ Пр. Сергіемъ, предварительно представленный имъ на усмотрѣніе Августѣйшаго Покровителя Братства, „вполнѣ одобришаго проектъ новаго устава Братства“.

По новому уставу, Братство по прежнему осталось въ вѣдѣніи Епархіальн. Архіерея и подъ попеченіемъ Вятскаго Губернатора, по сему оба они именуется „попечителями“ Братства (§ 1). Новый уставъ расширилъ дѣятельность Братства: „Братство Св. и Чуд. Николая имѣетъ цѣлью содѣйствовать Епархіальной власти и духовенству Вятской епархіи въ ихъ противораскольнической дѣятельности“ (§ 2).

Для достиженія этой цѣли Братство кромѣ средствъ, указанныхъ прежнимъ уставомъ, должно устраивать мирныя

собесѣдованія учениковъ школы съ маимыи старообрядцами о предметахъ святой вѣры и оказывать матеріальную поддержку духовенству въ содержаніи противураскольническихъ миссіонеровъ (§ 3). Годичное собраніе членовъ Братства по новому уставу назначается въ ближайшій къ 6-му декабря воскресный день. На годичномъ собраніи предѣдательствуетъ Епархіальный Преосвященный, а за его отсутствіемъ Преосвящ. викарій. Дѣла на собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ (§ 5). Число членовъ Совѣта (8) осталось прежнее, только предѣдателемъ Совѣта Братства всегда состоитъ Преосвященный викарій, живущій въ г. Вяткѣ. Должность Товарища Предѣдателя уничтожена, а въ случаѣ болѣзни или отсутствія Предѣдателя, его обязанности исполняетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по выбору прочихъ и съ согласія на то попечителей Братства.

Два члена Совѣта, какъ и прежде, избираются изъ причта Вятскаго Кафедрального Собора, такъ какъ многія старопечатныя книги, необходимыя для братской школы, принадлежатъ Кафедральному Собору (§ 7). Въ новомъ уставѣ расширены: обязанности Совѣта, науки, проходимыя въ школѣ Братства, обязанности Предѣдателя Совѣта, точно разграничены обязанности казначея и дѣлопроизводителя.

Преобразованія, сдѣланныя въ уставѣ Братства, и заботы Преосвященнаго Сергія объ улучшеніи Братской школы въ учебномъ отношеніи встрѣтили глубокое сочувствіе въ Августѣйшемъ Покровителѣ Братства. Великій Князь Сергій Александровичъ выразилъ Пр. Сергію „искреннюю благодарность за его горячее участіе и руководство въ дѣятельности Братства“ (отч. № 12).

На общемъ собраніи членовъ Братства 18⁹⁴/₉₅ г. рѣшено было привести въ этомъ году въ исполненіе постановленіе общаго собранія 18⁹²/₉₃ г. объ открытіи школы грамоты при Вятской братской школѣ. Помѣстить школу грамоты рѣшили

въ зданіи братской школы, для чего оно расширено значительной пристройкой съ сѣверной стороны. Такъ какъ въ настоящемъ году не оказалось достаточнаго количества учениковъ, желавшихъ обучаться въ школѣ грамоты, то открытіе ея отложено до слѣдующаго года, а ученики для той же цѣли посѣщали образцовую школу при духовной Семинаріи.

Въ виду перевода Предсѣдателя Братства Преосв. Симеона на Екатеринбургскую кафедру, на томъ же собраніи, по предложенію Пр. Сергія, согласно уставу, былъ избранъ на его мѣсто Преосвящ. Варсонофій.

Членъ Совѣта Братства пр. І. Костровъ, исполнявшій обязанность дѣлопроизводителя въ теченіи 9 лѣтъ, согласно просьбѣ, былъ освобожденъ отъ исполненія обязанностей дѣлопроизводителя, по причинѣ увеличенія его прямыхъ обязанностей при Соборѣ; дѣлопроизводство было поручено члену Совѣта А. И. Одоеву.

При новомъ уставѣ Братство Св. Николая вступило въ 14-й годъ своей полезной и многоплодной дѣятельности. Да поможетъ ему Богъ въ его трудной дѣятельности и да благословитъ всѣхъ потрудившихся и трудящихся для его пользы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ГЛАГОЛЕНЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ.

О Священномъ Писаніи и другихъ книгахъ.

Всяко Писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко оправданію, къ наказанію, еже въ правдѣ (2 Тим. 3,16).

Мы должны вѣрить Писанію; но что надобно разумѣть подъ именемъ «Писанія?» Старообрядцы обыкновенно всѣ старопечатныя книги, даже разныя выписки и цвѣтники считаютъ

за Божественное Писаніе; но правда-ли это? Въ книгѣ Кормчей говорится: *многи книги отъ еретикъ искажены быша на вредъ простѣйшимъ челоукомъ, сиречь невѣжднымъ* (Кормч. л. 17 и об. Толк. 60 прав. Апост.). Въ Кирилловой книгѣ сказано: *многія мѣста въ Писаніи написаны неудобны и вельми противны древнимъ преданіямъ* (Кир. 216 об.). Согласно съ этими свидѣтельствами, въ правилахъ Св. Апостоловъ и Соборовъ, приемлемыхъ Православной Церковью, говорится: *Подобаетъ вѣдати и сіе, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писанія, есть достовѣрная. Ибо бывають иногда книги лжеимянные, иныя среднія и, тако рещи, близкія къ словесамъ истины, а другія подложныя и обманчивыя, подобно какъ поддѣльныя и подложныя монеты, кои хотя имѣють надписаніе царское, но по веществу своему, оказываются ложными,* (Книга Прав. Св. Апост., св. Всел. Собор. Посланіе св. Амфилохія къ Селевгу). Надлежитъ знать, что называется Божественнымъ Писаніемъ, какія книги должно признать за несомнѣнно истинныя и полезныя, и какія книги — за поврежденныя.

1) Священнымъ или Божественнымъ Писаніемъ называются 22 книги Ветхаго Завѣта и 27 книгъ Новаго, написанныя по вдохновенію Св. Духа св. пророками и апостолами, составляющія книгу «Виблію». (Книги эти слѣдующія: Ветхаго Завѣта—Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь, Второзаконіе, Иисуса Навина, Судей и какъ бы ея прибавленіе книга Руѡбъ, 1-я и 2-я книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 3-я и 4-я книги Царствъ, 1-я и 2-я Паралипоменонъ, 1-я книга Ездры и 2-я его-же, или-же по греческому надписанію книга Нееміи, Есѡирь, книга Юва, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклесіастъ, его-же, Пѣснь пѣсней, его-же, книга пророка Исаи, Іереміи, Іезекіиля, Даниила и 12 малыхъ пророковъ; Новаго Завѣта—4 Евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 7 Соборныхъ посланій, 14 посланій Апостола Павла и Апокалипсисъ).

Кромѣ этихъ книгъ за Божественное Писаніе никакихъ другихъ книгъ мы не должны признавать, какъ сказано въ 24 прав. Карѣ Собора: *никтоже кромѣ поименованныхъ книгъ въ правиллахъ въ церкви да не почитаетъ во имя божественныхъ Писаній* (Карѣ Соб. прав. 24 л. 728. Сн. 58 прав. Лаод. Соб. л. 456). Правда, кромѣ численныхъ выше книгъ, называемыхъ каноническими, въ Библии помѣщается еще нѣсколько книгъ, называемыхъ неканоническими, но онѣ не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ первыя, потому что не имѣются на еврейскомъ языкѣ и написаны въ позднѣйшее время, почему и не могутъ служить прочнымъ доказательствомъ тамъ, гдѣ говорится о догматахъ вѣры. Таковы книги: Товита, Іудифъ, Премудрости Соломоновы, Премудрости Иисуса сына Сирахова, 2-я и 3-я книги Ездры, три книги Маккавейскія; также нѣкоторыя повѣствованія и отрывки, присоединенныя къ книгамъ каноническимъ, какъ-то: а) мѣста неозначенныя въ греческой и славянской Библии сечетомъ стиховъ въ книгѣ Есѣирь, б) молитва Манассіи въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ; в) пѣснь 3-хъ отроковъ въ книгѣ пр. Давіила (3, 25—91); г) исторія о Сусаннѣ (Дан. гл. 13), д) исторія о Вилѣ и драконѣ (Дан. гл. 14). Св. Аѳанасій Александрійскій въ 39 посланіи перечисляетъ книги каноническія и неканоническія (Бн. Прав. Ап. св. Аѳанасія изъ 39 посл.). Если неканоническія книги, заключающіяся въ Библии, не должно почитать наравнѣ съ каноническими, то ставить вообще старопечатныя книги, особенно какіе-нибудь цвѣтники, наравнѣ съ Божественнымъ Писаніемъ есть величайшая погрѣшность, это значило-бы безмѣрно унижать Слово Божіе и ставить оное въ разрядъ обыкновенныхъ человѣческихъ твореній. Кириллова книга справедливо выдѣляетъ священныя книги изъ ряда другихъ и ставитъ оныя на первомъ мѣстѣ (Кир. л. 1, 2-го счета.). Въ священныхъ книгахъ заключаются глаголы вѣчной истины. Поэтому всякому человѣку весьма полезно

и спасительно для души читать или слушать Священное Писаніе. Это духовная пища наша, это роса небесная. *Не охльбѣ единьмѣ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божиихъ* (Мат. 4, 4), сказалъ Самъ Господь. Такъ какъ Священное Писаніе по мѣстамъ глубоко и неудобопонятно, то мы должны усердно молиться Богу, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ нашъ разумъ, ни чуть не полагаться на собственное разумѣніе, а прибѣгать за разъясненіями къ руководству Церкви. Какъ бы ни былъ умъ нашъ утонченъ и благонамѣренъ въ изысканіи, какія бы усилія къ правильному разумѣнію Слова Божія ни употреблялъ онъ, — мы можемъ всегда ошибиться, увлечься, не вполне понять, либо не досмотрѣть. Потому, говорю, мы должны всегда прибѣгать къ руководству св. Церкви, имѣющей установленное Богомъ учительство подъ водительствомъ Св. Духа и свои понятія провѣрять ученіемъ Ея. Церковь по слову Божию есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Самъ Духъ Святой, выну пребывающій въ Ней, наставляетъ Её на всякую истину. 6-й Вселенскій Соборъ постановилъ: *Старпѣшина церковный да учитъ люди божественнымъ повелѣніямъ и да сказуешъ не отъ себѣ, но якоже божественнии отцы дѣстѣюша* (прав. 19). Если Священное Писаніе мы будемъ толковать на свой разумъ, то можемъ подвергнуться великой опасности заблудиться съ пути истины на путь ложный, какъ дѣйствительно и случилось съ лютеранами, кальвинистами и нашими русскими молоканами, духоборцами, штундистами и друг. сектантами, которые, можно сказать, извратили все Писаніе.

2. Послѣ Священнаго Писанія мы должны признавать за несомнѣнную истину 85 правилъ Апостольскихъ, также правила 7-ми Вселенскихъ и 9-ти Помѣстныхъ Соборовъ и въ которыхъ Отцевъ Церкви, принятыя Вселенскою Церковію во всеобщее руководство. Въ этихъ правилахъ преимуще-

ственно изложено Священное преданіе, т. е. ученіе Господа І. Христа, не записанное въ священныя книгахъ, которое по своему достоинству совершенно равно Свящ. Писанію. Всѣ эти правила содержатся въ книгѣ Кормчей. При этомъ вамъ надлежитъ знать, что старопечатная Кормчая 1650 года содержитъ не одни правила Апостольскія и Соборныя, но и постановленія Византійскихъ Императоровъ, касающіяся Церкви и нѣкоторыя другія каноническія статьи, которыя, конечно, уже будутъ ниже по своему достоинству первыхъ, т. е. правилъ Соборныхъ. При томъ же эти самыя правила Соборныя излагаются въ означенной Кормчей въ сокращенномъ видѣ съ присовокупленіемъ толкованій Зонары и друг. толковниковъ, что вы сами можете усмотрѣть изъ сличенія съ книгою «Правила св. Апостоловъ», такъ что при рѣшеніи какого-либо вопроса нужно сообразоваться съ послѣднею, въ которой всѣ правила Апостольскія и Соборныя изложены въ полномъ видѣ и представляютъ буквальный переводъ греческаго текста.

3. Далѣе мы должны почитать писанія или творенія Св. Отцевъ и Учителей Церкви, которыя не могутъ равняться по своему достоинству не только со Священ. Писаніемъ, но и правилами Апостольскими и Вселенскихъ Соборовъ, потому что онѣ составляютъ произведенія частныхъ лицъ, которыя, какъ люди, не свободны были и отъ ошибокъ. Правда, и Св. Отцы и Учители Церкви были руководствуемы Св. Духомъ, при составленіи своихъ твореній, но не обладали имъ въ такой полнотѣ и такомъ совершенствѣ, какъ писатели свящ. книгъ. Одинъ писатель церковный по этому предмету такъ разсуждаетъ: „Учители Церкви также находятся подъ управленіемъ «Духа Божія, дѣйствующаго для созиданія Тѣла Христова. «Только несомнѣнно, что степень, какую занимаютъ учителя «Церкви въ области, освѣщаемой Духомъ Божиимъ, есть степень низшая въ сравненіи со степенью Апостольскою. Ученіе «Апостольское, объясняемое опытами исторіи, показываетъ

«что духовное просвѣщеніе учителей Церкви подлежало зави-
 «симости отъ ихъ личныхъ свойствъ и дарованій и умпо-
 «жалось въ душахъ ихъ по мѣрѣ преспѣванія въ жизни ду-
 «ховной (2 Тим. 1, 6; 3, 14). Обитаніе въ нихъ Духа
 «Святаго иногда обнаруживалось необыкновенными знаменіями,
 «но ни когда не было преобладающимъ, какъ въ Апостолахъ,
 «а всегда оставалось въ связи съ нравственнымъ ихъ состоя-
 «ніемъ». (Истор. ученіе объ Отцахъ Церкви Филар. Черниг. Введ. л. 8). Потому-то, говоримъ, св. Отцы не свободны
 были отъ ошибокъ. Тотъ же писатель говорилъ: „Ни высокое
 просвѣщеніе ума, ни высокія качества сердца сами по себѣ,
 какъ собственность сына Адамова, не избавляютъ самыхъ
 высокихъ людей отъ мнѣній, обыкновенно возникающихъ изъ
 немощной природы человѣческой и потому не всегда согла-
 сныхъ съ истинною. Отсебѣ высшимъ судилищемъ для дозна-
 «нія несомнѣнной вѣрности мысли Отцевъ Церкви остается
 «Слово Божіе. Оно всегда вѣрный учитель истины (2 Петр.
 «1, 12). Отцы Церкви и сами повѣряли свои мысли Словомъ
 «Божіимъ и заповѣдали другимъ повѣрять ихъ тѣмъ-же Словомъ
 «Божіимъ». Св. Василій Великій писалъ: „должно писаніями
 «(т. е. Свящ. Писаніемъ) повѣрять то, что говорятъ учителя
 «и согласное съ Писаніемъ принимать, а несогласное отвер-
 «гать и всячески отвращаться тѣхъ, которые держатся тако-
 «ваго ученія“... (Истор. учен. объ Отц. Церк. Филар. Черн. Введ. л. 8). Блаженный Августинъ писалъ: „Кто не знаетъ,
 «что Свящ. Писаніе каноническое столько предпочтается
 «всѣмъ, послѣдующимъ писаніямъ Епископовъ, что о немъ
 «совершенно не сумѣсны споры и сомнѣнія — вѣрно ли то,
 «право ли то, какъ признано, находится въ немъ“... (Истор.
 ученіе объ Отц. Церкви Филар. Чернигов. Введ. л. 8 об.).
 Отсюда слѣдуетъ, что мы должны принимать въ Писаніяхъ
 св. Отцевъ и Учителей Церкви за несомнѣнную истину толь-
 ко то, что совершенно согласно съ Словомъ Божіимъ, или

что принято Вселенскою Церковью, а несогласное не принимать. Вы спросите: ужели Св. Отцы и Учители Церкви погрѣшали въ своихъ сочиненіяхъ? Да, погрѣшали. Напримъ, Св. Ипполитъ время пришествія антихриста относилъ къ 500 г. послѣ Рождества Христова, что было не согласно съ словами Самаго Спасителя: *невѣсть дне ни часа... въ оны же Сынъ Человѣческій придетъ* (Мат. 25, 13) и что не оправдалось самыми событіями; Св. Иринеи раздѣлялъ мнѣніе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, о тѣлесности духовъ. (Истор. уч. Филар. л. 88). Діонисій Александрійскій, борясь противъ ереси Савеллія Ливійскаго, сливавшаго чюстаси во Св. Троицѣ и увлекшись полемикою, самъ употреблялъ такія выраженія, которыми вводилъ различіе естествъ во Св. Троицѣ, различіе въ степени могущества и славы Троическихъ чюстасей и о Св. Духѣ выразился погрѣшительно, сопричисливъ Его къ нѣкому дольному служебному естеству (Вас. Вел. посл. л. 9 къ Максиму Философу. Сн. Архим. Павла 7, 2, 65. Св. Амросій, Августинъ и Иеронимъ признавали псхождение Св. Духа и отъ Сына (Макар. чет. мин. авг. 31 д. Сп. Царск. путь, л. 54 об. и д.). Но не смотря на эти погрѣшительныя мнѣнія Учителей Церкви, допущенныя ими по неосторожности, вслѣдствіе увлеченія во время споровъ съ еретиками, или по другимъ какимъ либо причинамъ, Православная Церковь не исключаетъ ихъ изъ сонма Отцевъ и Учителей Церкви: *Учительство ихъ, еже кромъ господскаго гласа не приедемъ, тѣхъ же отъ стада отеческаго не разлучаемъ* (Тамъ же и Цар. путь, 56). Св. Василий Великій, говоря объ ошибочныхъ мнѣніяхъ Діонисія Александрійскаго, писалъ: «причиною сего (т. е. ошибочныхъ его выраженій) полагаю не лукавое его намѣреніе, а сильное желаніе оспорить Савеллія, обыкновенно уподобляю я его садовнику, который начиняетъ выправлять кривизну молодого растенія, а потомъ, незная умѣренности въ разпѣхъ, не оставяявляется на сре-

«динѣ и перегибаетъ стебель въ противоположную сторону. Подобно
 «къ что, нахожу я, было и съ Діонисіемъ“ (сочин. архим.
 Павла 2-я часть, л. 67). Патріархъ Фотій въ письмѣ къ
 «Аквилейскому архіепископу писалъ: „Мало ли было затруд-
 «нительныхъ положеній, которыя вынуждали многихъ Отцевъ
 «частію не точно выражаться, частію говорить по примѣненію
 «къ обстоятельствамъ при нападеніи враговъ, а иное и по
 «человѣческому невѣдѣнію, которому подпали и они... Если
 «же иные говорили неточно, или по неизвѣстной для насъ
 «причинѣ уклонились даже отъ пути, но изслѣдованій не
 «было и никто не вызывалъ ихъ къ дознанію истины: мы
 «оставляемъ ихъ въ числѣ Отцевъ точно такъ же, какъ бы и
 «не говорили они того, оставляемъ частію за знаменитость
 «ихъ жизни и славу добродѣтелей, частію за непорочность
 «вѣры ихъ въ прочихъ отношеніяхъ, но не слѣдуемъ тѣмъ
 «словамъ, гдѣ погрѣшили они». (Истор. учен. объ Отц. Филар.,
 л. 9). Видите ли, братъ, что и знаменитые Отцы Церкви
 иногда впадали въ ошибки и высказывали погрѣшительныя
 мнѣнія, которыя мы не должны принимать, слѣдуя во всемъ
 Св. Писанію и ученію каѳолической Церкви; тѣмъ паче не
 должны принимать погрѣшительныхъ мнѣній, вкравшихся въ
 книги и почему-либо не исправленныхъ законою церковною
 властію, которыя принадлежатъ неизвѣстнымъ писателямъ,
 или не признаннымъ учителямъ, тѣмъ паче еретикамъ.

4. Что касается вашихъ старопечатныхъ книгъ, напеча-
 танныхъ до Патріарха Никона, которыя всѣ признаете безу-
 словно истинными во всемъ, то объ нихъ слѣдуетъ сказать
 подробнѣе. Въ этихъ книгахъ, кромѣ Свящ. Писанія и пра-
 виль Соборныхъ, помѣщены многія поученія Св. Отцевъ и
 Учителей Церкви, признанныхъ Вселенскою Церковію въ этомъ
 званіи, не мало есть твореній неизвѣстныхъ писателей, не-
 признанныхъ въ семь достоинствъ, которыя во всякомъ слу-
 чаѣ подлежатъ разсмотрѣнію Церкви; далѣе есть поученія,
 написанныя именами Отцевъ и Учителей Церкви, но не при-

надлежащія имъ; есть не мало вставокъ и прибавленій къ подлиннымъ твореніямъ послѣднихъ, въ которыхъ часто высказываются мнѣнія, совершенно противныя ученію Вселенской Церкви. На этихъ-то ложныхъ мнѣніяхъ вы большею частию основываетесь, признавая оныя ученіемъ Св. Отцевъ или даже Словомъ Божиимъ, ни мало не заботясь провѣрить означенныя подложныя писанія и сличить ихъ съ подлинными твореніями Отцевъ Церкви. На вопросъ, почему вы принимаете то или другое мнѣніе, противное ученію Православной Церкви, вы обыкновенно говорите: такъ сказано въ старопечатныхъ книгахъ. Но такой отвѣтъ слишкомъ не достаточенъ. Вы должны не только указать мѣсто, гдѣ объ этомъ говорится, но и доказать, что извѣстное мнѣніе принадлежитъ тому святому Отцу, на котораго дѣлается ссылка и что оно согласно съ Словомъ Божиимъ и ученіемъ Вселенской Церкви. Ученіе Вселенской Церкви во всякомъ случаѣ стоитъ неизмѣримо выше какихъ либо частныхъ мнѣній Отцевъ и Учителей церковныхъ, особенно неизвѣстныхъ писателей. Каждый изъ нихъ можетъ погрѣшать, а Церковь никогда, потому что Она есть *столъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15) и постоянно руководится Духомъ истины (Іоан. 16, 13). Это вы должны хорошо помнить. Также вы должны помнить свидѣтельство вашихъ старопечатныхъ книгъ, что „*многи книги отъ еретикъ искажены быша на зредъ простѣйшимъ челоукомъ* (Корм., л. 17 и об. Толк. 60 прав. Апост.) и что *многя мѣста въ Писаніи написаны не угодны и вельми противны древнимъ преданіямъ* (Кир. 216 об.). Представимъ на это нѣсколько примѣровъ: а) Въ книгѣ Златоустъ на 147 листѣ обор. сказано: *Увѣщайся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже на пути съ нимъ...* Толк. *А соперникъ есть діаволъ* (Злат., л. 147 об.). Ужели мы должны увѣщаться, т. е. мириться съ діаволомъ?! Въ той-же книгѣ самое излюбленное вами мѣсто, ко-

торое вы приводите въ доказательство яко-бы нецпотребности православныхъ священниковъ, читается такъ: *Аще будетъ поплъ грубъ, или невъжда, или гордъ, или запойчикъ, или инпелмъ, или мздоимецъ, или завистливъ, или клеветникъ, или сварливъ, къ такому не достоинъ каятися и исповдати грѣховъ* (Злат., 149). И эти слова приписываются св. Иоанну Златоусту! Но такихъ словъ Вселенскій Учитель никогда не говаривалъ, это — гнусная клевета на него. Это видно во аа) изъ того же самаго поученія, откуда взяты означенныя слова, гдѣ страницю выше говорится совершенно противное: *Не восхищайте суда Божія: аще ли хоцещи судія быти, то суди мыслию своя согрѣшенія.. Аще мерзитъ ти братъ, якоже ненавидѣти его осуждающа и то есть горши осужденія, еже ненавидѣти согрѣшающихъ.. Да не судимъ брат. чужихъ грѣховъ, но о своихъ печемся..* И вслѣдъ за сими словами говорится: *аще убо будетъ поплъ грубъ, или невъжда, или гордъ..* и проч. Не противорѣчіе ли это вышесказанному? Явное противорѣчіе; б. б) изъ другихъ поученій, приписываемыхъ св. Златоусту и находящихся въ той же книгѣ, гдѣ прямо заповѣдуются не осуждати іереевъ. *Братіе! не осуждаемъ никого же, да сами неосуждени будемъ: паче же да не осуждаемъ іерея. Аще и видиши его зло сотвориша не рцы: грѣшенъ есть и не достоинъ служити: но приступи съ чистою совѣстію и причастися божественныхъ таинъ, да святыни получиши* (Злат. 272). Здѣсь говорится, что отъ недостойнаго іерея причащаться можно и должно, а тамъ напротивъ говорится, что предъ недостойнымъ іереемъ не должно исповѣдываться! Ужели такъ могъ разсуждать св. Златоустъ? Невѣроятно! вв) изъ поученій св. Златоуста, помѣщенныхъ въ другихъ книгахъ, гдѣ онъ ясно поучаетъ о томъ, что недостойнство іерея не можетъ служить препятствіемъ къ низведенію благодати Божіей на вѣрующаго. *Гла-*

голеши, яко скверенъ есть и золъ (іерей), то что до того тебѣ есть?.. Скверный тебѣ не вредитъ, аще впренъ; вся бо благодать отъ Бога есть: яко іерей точно уста отверзаетъ, вся же Богъ творитъ (Св. Злат. прол. Февр. 4 д.). Аще бо чрезъ осла и чрезъ Валаама сквернаго чловѣка, людей ради глаголаше, многу паче чрезъ священника (Бес. Злат. 2 Тим. гл. 1, зач. 291, пр. Озер. 1 ч. 125). Отсюда видно, что приведенное мѣсто изъ кн. Златоуста, св. Златоусту не принадлежитъ, а есть позднѣйшая вставка неизвѣстнаго писателя. Это же доказывается между прочимъ и тѣмъ, что въ одномъ поученіи св. Златоустъ ссылается на Максима Исповѣдника, который жилъ послѣ Златоуста 200 лѣтъ спустя (Злат. л. 38 об.). Есть ссылки на св. Отцовъ, на ихъ каноны и преданія (л. 298) и даже на св. Златоуста (303 об.). Не могъ же св. Златоустъ ссылаться на древнихъ св. Отцовъ и даже на самого себя. Вообще св. Златоусту въ этой книгѣ приписывается много такихъ мнѣній, которыя ему вовсе не принадлежать и противны даже ученію Вселенской Церкви.

Укажемъ еще на одно мѣсто, которое особенно любятъ приводить старообрядцы въ доказательство неистинности Православной Церкви. *Аще кто исповѣдаетъ грѣхи своя отцу своему духовному и той не свяжетъ его эпитимією въ малъ, или велицъ грѣсь... таковый попъ нсть пастыръ, но губитель золъ. Аще бо не свяжеша эпитимією кающагося, то предастъ его вѣчной муцѣ* (Злат. л. 300 об., сн. л. 302, 45). И эти слова приписываютъ св. Іоанну Златоусту. Нѣтъ, св. Златоустъ такъ не училъ. Напротивъ, онъ училъ, что эпитиміи должно налагать съ крайнею осмотрительностію, чтобы не оттолкнуть чрезъ это многихъ отъ Церкви Божіей. *Не просто*, говоритъ онъ, *по мъръ грѣховъ наказанія налагати подобаетъ, но смотрѣти произволеніе согрѣшившихъ, да не большее раздережъ когда раздранное*

сшити хочемо и да не въ тяжчайшее падение приведемъ, когда лежащаго воздвигнути желаемъ.. Жестокое употребляющій пастырь наказанія и малою жестотою отстранитъ оныхъ отъ исправленія.. (Злат. кн. о свящ. сл. 2, гл. 4, л. 19 об.). Вотъ истинное ученіе св. Златоуста объ эпитиміяхъ, а то слово въ книгѣ Златоустъ, изъ котораго мы привели означенное мѣсто, св. Златоусту вовсе не принадлежитъ, потому что въ греческихъ изданіяхъ въ числѣ поученій Златоуста такого слова не находится (Крит. разб. Иванов. л. 300). Очевидно, оно принадлежитъ неизвѣстному писателю и не должно быть принято въ буквальный смыслъ, тѣмъ болѣе, что противорѣчитъ ученію Вселенской Церкви.

б) Возьмемъ Большой Катихизисъ... Въ немъ въ числѣ другихъ погрѣшностей догматическихъ, историческихъ, обрядовыхъ можно указать слѣдующія: аа) при помазаніи крещаемого елеемъ въ таинствѣ крещенія повелѣвается священнику говорить: печать дара Св. Духа. Еще не совершено погруженіе, а на вѣрующаго уже низводятся дары Св. Духа?! Очевидно, здѣсь перепутано таинство муропомазанія съ помазаніемъ елеемъ (Больш. Кат. 368; см. 377 об.). бб) на листѣ 19 сказано: *въ немъ-же*, т. е. Иерусалимъ Христосъ родися. Да развѣ Христосъ въ Иерусалимѣ родися?! — вв) на листѣ 243 об. сказано: *Вопр., что завѣщаетъ 7-я заповѣдь не любви дѣл.* *Отв. заповѣдуетъ блудъ и любодѣйство и срамная и беззаконная совокупленія и всякія нечистоты.* Ужели Господь заповѣдуетъ, т. е. повелѣваетъ этою заповѣдію, блудъ? Очевидно, запрещаетъ. Значить, здѣсь ошибка въ словѣ: вмѣсто заповѣдуетъ надлежало-бы сказать: запрещаетъ. гг) на листѣ 5 об. помѣщено Θεодоритово слово въ слѣд. редакціи: *три персты равно имѣти великій со дѣлма малыми вкупъ слабаеми.* Но эта редакція есть позднѣйшая, появившаяся въ 16 вѣвѣ, а первоначальная редакція онаго была значительно иная, какъ доказываютъ рукописи 15 вѣ-

на, хранящихся въ бібліотекахъ: патриаршей, Соловецкой и Троицкой Сергіевской лавры. Эта послѣдняя редакція болѣе благопріятствуетъ троенерстію, чѣмъ двуперстію. Именно, въ означенныхъ рукописяхъ сказано: *Сице благословити и крестится рукою три персты равны и мѣсти вкупь по образу тройцеску. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи, не триє суть бози, но единъ Богъ... а два перста и мѣсти наклоненна, а не простерта.* Эта редакція сохраняется и въ настоящее время въ Стоглавникъ (гл. 31). Почему-же вы не слѣдуете древнѣйшей редакціи Θεодоритова слова, а приводите позднѣйшую? Вы скажете, что такъ говорится въ книгѣ. Но вы сами видите, что въ книгѣ неизвѣстно кѣмъ сдѣлана прибавка къ Θεодоритову слову, которой ранѣе не существовало. При томъ-же редакція Θεодоритова слова, принятая вами, въ разныхъ книгахъ изложена различно: въ Бол. Катихизисѣ сказано: *два перста и мѣсти наклоненна, а не простерта* (Бол. Кат. л. 6), въ Маломъ Катихизисѣ: *два перста протянути* (Мал. Кат. 25), въ Кирилловой: *два перста вмѣсто сложити и прострети, великій-же перстъ и мѣсти мало наклонно* (Кпр. 180 об. 181), въ Стоглавникѣ: *верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ простеръ мало наклонно* (Стогл. 31 гл.), т. е. указательный перстъ наклонять, а не великосредній. Ужели-же блаженный Θεодоритъ могъ учить такъ сбивчиво, что нельзя понять, какіе персты протягать и какіе наклонять? Надобно сказать и то, что неизвѣстно, кто такой былъ этотъ Θεодоритъ, писавшій слово о перстосложеніи; во всякомъ случаѣ, это былъ не греческій учитель блаженный Θεодоритъ, потому что въ числѣ его твореній не находится слова о перстосложеніи на греческомъ языкѣ. Къ этому не излишне прибавить, что Кол. Катихизисъ составленъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, учителемъ Львовскаго училища, приблизительно въ концѣ 16, или началѣ 17 столѣтія, (Руковод. Ивановск. ч. 2, л. 8), на

Литовскомъ языкѣ, потомъ переведень былъ на Славяскій языкъ. По исправленіи Патріархомъ Филаретомъ онъ снова былъ напечатанъ въ 1627 году. Во 2-й половинѣ 18 вѣка онъ не разъ былъ перепечатываемъ въ старообрядческихъ типографіяхъ, находящихся въ Юго-Западной Россіи, между прочимъ, въ г. Гродно. Въ Гродненскомъ изданіи 1783 г. съ 167 листа начинается опять счетъ листовъ съ цифры 118, который противъ прочихъ изданій имѣетъ разницу на 49 листовъ. Въ Филаретовскомъ Катихизисѣ 1788 г. 118-й листъ повторяется 50 разъ. Въ первоначальномъ изданіи Катихизиса было 67 главъ, а въ нынѣшнихъ 80. Статья о двуперстїи введена была уже въ Гродненскихъ изданіяхъ 1783—1788, а ранѣе ея не было. Видите-ли, основаніе для вашего излюбленнаго двуперстія, указываемое въ Бол. Катихизисѣ, слишкомъ непрочное, тѣмъ болѣе, что выше свидѣтельства о двуперстїи на той-же страницѣ находится свидѣтельство о троеперстїи (Бол. Катих. 5 об.).

в) Не мало подобныхъ ошибокъ заключается и въ Кирилловой книгѣ. Самое названіе этой книги показываетъ, что ее написалъ св. Кириллъ Іерусалимскій, жившій въ 4 вѣкѣ, но на самомъ дѣлѣ она ему не принадлежитъ, кромѣ одного 15-го огласительнаго слова; при томъ толкованіе на это слово сдѣлано позднѣйшимъ писателемъ. Всѣ же другія статьи св. Кириллу вовсе не принадлежатъ. Это видно изъ того во аа), что въ этой книгѣ часто дѣлаются ссылки на св. Кирилла Іерусалимскаго, слѣдоват. писалъ статьи кто-то другой, а не св. Кириллъ; таковыя ссылки находятся на лист. 22, 26 об. 31, 39 об. 79 об. 86, 99, 125, 378;—во бб) изъ того, что въ Кирилловой книгѣ говорится о папистахъ, лютеранахъ, кальвинистахъ, уніатахъ и проч., которые жили далеко позднѣе св. Кирилла; такъ, наприм., паписты отдѣлились въ 1054 году, лютеране въ 16 вѣкѣ (1517 года), уніаты тоже въ 16 вѣкѣ (1596 г.). Какъ же св. Кириллъ могъ

писать о такихъ событіяхъ, которыя случились послѣ него спустя 600, 1000 и болѣе лѣтъ?!—вв) изъ того, что въ Кирилловой книгѣ помѣщены баснословные рассказы, которые никакъ не могли выйти изъ-подъ пера св. Кирилла; такъ, напри., въ 25-й главѣ рассказывается, что папа Петръ Гугнивый повелѣлъ священникамъ имѣть по 7 женъ, а наложиць кто сколько хочетъ (л. 231); въ 26-й главѣ помѣщенъ циническій рассказъ о брадобритіи латинскаго духовенства; въ 31-й главѣ находится сказаніе объ арменскомъ постѣ арціурцовѣ, установленномъ будто бы въ честь собаки. Кромѣ того въ Кирилловой книгѣ находятся погрѣшности догматическія; напри., на л. 9 говорится о томъ, что не будетъ вѣчныхъ мученій (л. 9); на л. 32 говорится, что антихристъ до пришествія своего *ведѣтъ истинную жертву истребитѣ* (л. 32) и дѣлается ссылка на слова Златоуста (толк. Ап. 549), но ссылка оказывается не вѣрною.

Не лишнимъ считаю указать въ этой книгѣ одно излюбленное вами мѣсто, которое вы ошибочно приводите въ защиту своего безыерархическаго положенія, именно *мощно быти и безъ нихъ* (Кир. л. 502). Вы обыкновенно говорите: вотъ и древняя книга Кириллова свидѣтельствуетъ, что можно обойтись безъ епископовъ и священниковъ. Но такое объясненіе приведенныхъ словъ совершенно извращаетъ самый смыслъ посланія, въ которомъ онѣ помѣщены. Кто писалъ это посланіе, къ кому и по какому случаю? Оно принадлежитъ аѳонскимъ отцамъ, что видно изъ самаго надписанія (Кир. л. 501), хотя и называется Мелетіевымъ. Оно писано *къ благодѣтельному князю Василію, поборнику Церкви соборныя православныя..... ко всѣмъ княземъ и воеводамъ, также и духовнымъ Епископомъ и до послѣдняго степеню и простымъ смиреннымъ гражданамъ во благочестіи обрѣтающимся* (Кир. 501). Изъ этихъ словъ видно, что какъ въ Россіи, такъ и въ Греціи были пастыри. При томъ же

Мелетій Патріархъ Александрійскій повелѣлъ въ Малой Россіи быть собору епископовъ (Кир. л. 485) и избрать Митрополита и другихъ епископовъ. Не могли же Мелетій Патріархъ и общіе отцы писать Россійскимъ епископамъ Малой Россіи и прочимъ гражданамъ, что они могутъ быть безъ настырей. По какому случаю писано посланіе? По случаю уклоненія нѣкоторыхъ епископовъ Юго-Западной Руси въ римскую унію, т. е. такую церковную сдѣлку, по которой они рѣшились отступить отъ Восточной Церкви, *въ ней же окрещени быша, въ ней же воспитани, въ ней же научени, въ ней же рукоположени* (Кир. 483 об. 484), подчиниться власти Римскаго Папы и принять ученіе Латинской Церкви. Это были: Митрополитъ Михаилъ Рагоза, епископы — Луцкій Кирилль Терлецкій, Владимірскій Инатій Поцѣй, Холмскій Діонисій, Пинскій Леонтій. Нѣкоторые изъ нихъ совершенно незаконно занимали епископскія мѣста, какъ, напр., Кирилль былъ двоеженецъ и обвинялся даже въ уголовныхъ преступленіяхъ (Кн. о вѣр. 224). Чтобы избавиться отъ законнаго суда за свои преступленія, а вмѣстѣ достигнуть и другихъ нечистыхъ цѣлей, Кирилль рѣшился отдѣлаться отъ Патріарха Константинопольскаго и предать всю Юго-западную Россійскую Церковь подъ власть Папы. Участникомъ своего предпріятія онъ сдѣлалъ хитраго сенатора Инатія Поцѣя, которому ничего не значило мѣнять одну вѣру на другую и котораго Кирилль постригъ въ монашество и выхлопоталъ ему богатую Епископію Владимірскую. Они склонили и прочихъ епископовъ написать просьбу объ уніи, съ которою справились въ Римъ и тамъ дѣловали туфлю у Папы. Папа, конечно, былъ радъ такой просьбѣ, тѣмъ болѣе, что и самая унія давно подготавливалась имъ же самимъ. Онъ назначилъ по этому случаю великое торжество и велѣлъ вычеканить медаль. Послѣ того на соборѣ въ Брестѣ въ 1596 году объявлена была унія. На сторонѣ уніи оказались: Король, Митрополитъ и четыре епи-

скопа; противъ нея возстали шесть епископовъ и знаменитый ревнитель православія князь Константинъ Острожскій. Такимъ образомъ Юго-Западная Россійская Церковь раздѣлилась на двѣ части: униатскую и православную. Вотъ по случаемъ этого-то горестнаго раздѣленія и писали Аѳонскіе отцы, а также и Мелетій Патріархъ въ другихъ посланіяхъ, къ оставшимся вѣрными православію — епископамъ, священникамъ и всѣмъ гражданамъ. Въ своемъ посланіи, между прочимъ, Аѳонскіе отцы говорили: *можно быти и безъ нихъ* (Кир. 502), то есть, можно обойтись и безъ тѣхъ пастырей, которые уклонились въ унию. Какимъ образомъ? Чрезъ рукоположеніе другихъ лицъ достойнѣйшихъ вмѣсто уклонившихся. Поэтому Патріархъ повелѣлъ собравшимся епископамъ избрать сначала Митрополита, а потомъ и епископовъ (Кир. 485 об.), которыхъ и рукоположилъ Теофанъ Патріархъ Иерусалимскій въ лѣто 1625-е *и церковь нашу русскую въ достояніе духовныхъ уставовъ привелъ и обновилъ* (Кн. о вѣр. 214 об.). Итакъ изъ приведенныхъ выше словъ: *можно быти безъ нихъ*, можно ли вывести такое заключеніе, что будто бы можно обойтись безъ священства? Совершенно нѣтъ. *Аще не всякъ долженъ есть священствовати, но потребовати священничества всякъ долженъ есть; безъ него бо спастися не можетъ* (Бол. кат., л. 359 об.), говоритъ Большой Катихизисъ. Вы скажете, что всѣ пастыри Россійской Церкви послѣ Патріарха Никона приняли латинскія ереси. Не правда это. Развѣ они почитаютъ Римскаго Папу видимою главою Вселенской Церкви, намѣстникомъ І. Христа и лицомъ не погрѣшимымъ, какъ учатъ паписты? Развѣ они поминуютъ его имя на молитвахъ, какъ бываетъ въ католическихъ церквахъ? Развѣ они признаютъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, или ученіе о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, какъ вѣруютъ латиняне? Развѣ они совершаютъ таинство причащенія на оирѣсникахъ, или

преподаютъ причастіе мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба, или таинство крещенія совершаютъ чрезъ обливаніе, кромѣ случаевъ необходимости, какъ дѣлаютъ латиняне? Развѣ при Богослужевіи они употребляютъ органы, какъ введено въ Римской церкви? Всего этого нѣтъ въ Россійской Церкви. И вы совершенно несправедливо навязываете Ей латинскія ереси и разныя нововведенія, которыхъ Она совсѣмъ не раздѣляетъ.

Къ вопросу о задачахъ народнаго образованія.

Въ настоящее время едва-ли нужно кого-нибудь убѣждать въ томъ, что дѣло народнаго образованія не должно, да и не можетъ быть сводимо на одно простое обученіе чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики. Почти повсемѣстныя усиленныя заботы объ этомъ образованіи, сразу ставшемъ въ рядъ вопросовъ первостепенной важности, достаточно ясно показываютъ, что черезъ него надѣются получить нѣчто гораздо большее, чѣмъ простую грамотность; и представители печати прямо аттестуютъ его дѣломъ «великимъ и страшно отвѣтственнымъ». — Ясно, что въ школѣ, не смотря на всю ограниченность ея учебной программы, видятъ тѣмъ не менѣе могучее воспитательное орудіе, способное вліять на весь душевный складъ питомцевъ и, значить, могучее пустить глубокіе корни въ жизнь роднаго народа и, наложивъ на нее тотъ или другой характерный отпечатокъ, — отразиться затѣмъ на всей дальнѣйшей судьбѣ его. И эти ожиданія ничуть не фантастичны. Довѣрчивое и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне впечатлительное и любознательное дѣтское сердце, въ своемъ стремленіи про все знать и все уяснить себѣ, естественно будетъ искать у учителя ствѣтовъ на занимаю-

щіе его всевозможные вопросы. И если учитель не даст этих отвѣтовъ по недосугу-ли, или по невниманію къ умственнымъ запросамъ учащихся или по другой причинѣ, то дитя все равно само постарается добыть ихъ себѣ, извлекая ихъ главнымъ образомъ конечно изъ словъ, мимоходомъ брошенныхъ фразъ и даже изъ наблюденія надъ образомъ дѣйствій того же учителя. Такимъ образомъ, складъ возрѣвній послѣдняго и вообще вся созданная имъ школьная дѣятельность будутъ незамѣтно, но постоянно наполнять дѣтскую душу, проникая въ нее самыми разнообразными, часто совершенно неувимыми путями, и неизбежно будутъ вліять на выработку и развитіе всего дѣтскаго міросозерцанія, которое, созрѣвъ, не замедлитъ конечно принести и соответствующіе плоды. Стало-быть, вопросъ о народномъ образованіи далеко выступаетъ за предѣлы спеціально школьнаго вопроса и касается въ значительной мѣрѣ самыхъ основъ народнаго воспитанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего дальнѣйшаго строя духовной жизни націи. Въ силу этого не мѣшало бы очень и очень серьезно подумать надъ тѣмъ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ вести дѣло народнаго образованія, какую главную окраску, какой духъ и характеръ должно оно получить. Указанная сейчасъ задача не можетъ считаться рѣшенной окончательно, или во всякомъ случаѣ она, какъ видно, получаетъ рѣшеніе не единообразное.

Значеніе и результаты народнаго образованія нельзя измѣрять объемомъ свѣдѣній, сообщаемыхъ школой. Школа должна служить только началомъ развитія, а не концомъ, не завершеніемъ его. Это — лишь первый, хотя и самый важный, толчекъ къ умственному движенію, которое, проснувшись, широко, все болѣе и болѣе разрастающейся волной полетѣтъ въ народную жизнь, сообщая ей то направленіе, какое само получитъ въ началѣ. Въ настоящее время приняты нужныя мѣры также и къ тому, чтобы этотъ первый толчекъ не заглохъ

подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій: мы имѣемъ здѣсь въ виду открытіе дешевыхъ бібліотекъ, читаленъ, устройство народныхъ чтеній и т. п. Думаютъ, что эти средства, въ связи съ количественнымъ и качественнымъ развитіемъ школъ, окончательно пробудятъ дремлющее сознаніе народныхъ массъ, выведутъ изъ мрака невѣжества, отучатъ отъ кабака, дадутъ взамѣнъ его пищу для умственной жизни и духовныхъ интересовъ и т. д. и т. д., словомъ вмѣсто господства безотчетныхъ, слѣпыхъ инстинктовъ, вмѣсто темной, стихійной жизни, явится жизнь сознательная, построенная на свѣтломъ началѣ (принципѣ) *разумности*. Нужно, впрочемъ, замѣтить здѣсь, что этотъ послѣдній принципъ — не новый: онъ имѣетъ свою довольно продолжительную и въ высшей степени характерную исторію, которую не мѣшало-бы принять во вниманіе и теперь, при заботахъ о народномъ образованіи, когда у руководителей его терминъ «разумность» буквально, можно сказать, не сходитъ съ языка и служитъ центромъ, путеводной звѣздой всѣхъ ихъ начинаній, возбуждая самыя радужныя надежды на будущее. Какъ извѣстно, принципъ этотъ и раньше порождалъ много смѣлыхъ и свѣтлыхъ надеждъ и даже прямо — мечтаній о золотомъ вѣкѣ, такъ что его, наконецъ, хотѣли провозгласить единственнымъ достойнымъ мѣриломъ и судіею жизни, и согласно съ нимъ однимъ думали перестроить послѣднюю, не оглядываясь назадъ, не справляясь съ завѣтами старины, съ преданіями прошлаго, съ вѣковыми, исторически слагавшимися устоями народной жизни. И тотъ-же самый принципъ, какъ ни страшно съ перваго взгляда, приносилъ столько горькихъ разочарованій и разбитыхъ надеждъ, что не разъ даже передовые и лучшіе представители человечества останавливались въ тревожномъ раздумьи надъ вопросомъ: что-же дѣлать дальше?—Продолжать-ли идти до конца по скорбному, страдальческому пути тщетныхъ блужданій разума, не размышляя о печальномъ настоящемъ и

лишь слѣпо надѣясь на лучшее будущее, на то, что исканія разума увѣнчаются когда-п. успѣхомъ и онъ найдетъ ключъ къ разгадкѣ всѣхъ волнующихъ его вопросовъ и вообще— къ оправданію всѣхъ возложенныхъ на него надеждъ?— Или же, наоборотъ, слѣдуетъ покаяться въ самонадѣянномъ ступничествѣ отъ добрыхъ преданій и завѣтовъ старшии и возвратиться съ дѣтскою вѣрой слова къ тому, что многимъ поколѣніямъ давало духовный миръ и утѣшеніе (Кавелинъ)? Вопросъ этотъ ставится и по-сейчасъ, и по-сейчасъ вызываетъ рѣшенія неодинаковыя, которыя, если наблюдать внимательно, сильно отражаются и во взглядахъ общества на задачи народнаго образованія, раздѣляя общественное мнѣніе на двѣ, вѣроятно, неравныхъ половины. Это видно изъ того, напр., что когда нѣкоторые дѣятели, по ихъ собственному свидѣтельству, направили главные свои успія къ тому, чтобы «затронуть мысли» своихъ питомцевъ, возбудить въ нихъ нѣкоторый духъ критицизма, стремленіе къ свободной и самостоятельной оцѣнкѣ явленій окружающей жизни—словомъ старались развить въ дѣтяхъ, что называется, извѣстную шпроту взгляда на вещи, подсказываемую требованіями разумности,—то подобная дѣятельность, какъ извѣстно, встрѣтила себѣ горячее сочувствіе въ однихъ и жестокое осужденіе въ другихъ слояхъ общества. Почему стремленіе къ проведенію въ жизнь и сознаніе народа началъ разумности возбуждаетъ горячія симпатіи,—понять не трудно. Чѣмъ же и руководиться въ своей жизни разумному существу, какъ не голосомъ разумности, какъ не внушеніями своего собственного ума? Чтобы убѣдиться въ этомъ, не нужно даже и выгабихъ доказательствъ: стоитъ только представить себѣ всю несообразность противоположнаго утвержденія. И въ чемъ другомъ можетъ быть полагаема цѣль и смыслъ народнаго образованія, какъ не въ просвѣщеніи «темнаго люда» тѣмъ же свѣтомъ разума и разумности. Почему, однако-же, широкое при-

мѣненіе этого свѣтлаго принципа приводило подѣ часъ къ нелѣпнымъ, по истинѣ неразумнымъ результатамъ въ прошломъ, въ силу чего также вызываетъ у многихъ сильныя опасенія и за будущее,—этотъ, думается, вовсе не праздный вопросъ мы постараемся разъяснить на дальнѣйшихъ строкахъ, насколько то необходимо для нашей задачи.

Разумнымъ признается то обыкновенно, что согласно съ законами нашего ума или мышленія. И если-бы человѣкъ былъ чистымъ умомъ и руководился въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ дѣйствительно только законами разума и логики, тогда проведеніе въ жизнь принципа разумности было бы безконечно плодотворно и не вызывало бы никакихъ сомнѣній и оговорокъ. Въ дѣйствительности же человѣкъ, какъ это принято выражаться, есть существо разумно-чувственное. Кромѣ ума, въ немъ есть еще другая весьма обширная психическая область,— область душевныхъ стремленій, вкусовъ, привычекъ, желаній, привязанностей и т. п., которыя, какъ извѣстно, слагаются и дѣйствуютъ, не справляясь съ законами мышленія и логики, а часть, можетъ быть, и вопреки всякой логики, и которыя, тѣмъ не менѣе, имѣютъ громадное значеніе въ нашей жизни и сильно вліяютъ на направленіе и характеръ нашихъ сужденій, въ частности—на наши понятія о томъ, что слѣдуетъ считать разумнымъ. Мы не будемъ утомлять читателя цѣлымъ психологическимъ трактатомъ на эту тему. Совершенно достаточнымъ считаемъ ограничиться лишь слѣдующими замѣчаніями. Кто хотя сколько-ни знакомъ съ исторіей философіи, тотъ знаетъ, что даже и въ этой, повидимому, безстрастной, отвлеченной, далекой отъ всѣхъ житейскихъ тревоженій области мысли—даже и здѣсь мотивы чувства и личныя индивидуальныя влеченія играютъ далеко не послѣднюю роль и обыкновенно вліяютъ на характеръ всего философствованія. При извѣстной долѣ вниманія въ основѣ любой системы можно подмѣтить нѣсколько предпосылокъ не только логическаго, но

и нравственнаго происхожденія, т. е. такихъ, которыя зарождаются не въ умѣ, а гдѣ-то въ глубинѣ души въ загадочной области сердечныхъ наклонностей и влеченій. Что же касается обычной практической жизни, то въ ней мотивы чувства и влеченія сердца играютъ безусловно первенствующую роль, нерѣдко вполне поработая себѣ дѣятельность мышленія и пользуясь имъ просто какъ своимъ орудіемъ. Всѣмъ извѣстно, что безпристрастіе есть лишь удѣлъ развѣ немощныхъ избранныхъ натуръ; въ большинствѣ же случаевъ люди обыкновенно склонны защищать то, что имъ вообще правится, и находятъ наиболѣе разумнымъ то, что лучше всего удовлетворяетъ ихъ личнымъ желаніямъ и интересамъ. Въ этомъ случаѣ наша чувственность такъ же мало повинуется разсудку, «какъ непокорные кони — возницѣ». Благодаря этому свѣтлый принципъ разумности можетъ служить оболочкой и довольно темныхъ побужденій и дѣйствій. Вѣдь и преступникъ оправдываетъ свои дѣйствія «разумными», по его мнѣнію, доводами. Вѣдь и дикій разгулъ страстей, и произволь грубаго эгоизма, и алчность не въ мѣру разыгрывающихся подчасъ людскихъ аппетитовъ—въ большинствѣ случаевъ тоже надѣваютъ на себя личину разумности и правоты... Вообще наблюденія показываютъ, что пользованіе началомъ разумности далеко не исключаетъ возможности злоупотребленія этимъ высокимъ принципомъ и можетъ приводить къ двумъ діаметрально противоположнымъ результатамъ: или а) къ дѣйствительному облагороженію, возвышенію личности, или в) напротивъ, къ приниженію ея, къ полной разнузданности воли. При какихъ условіяхъ можно достигнуть перваго результата,—объ этомъ мы скажемъ ниже. Что же касается втораго, то получается онъ довольно просто. Какъ мы видѣли, наши воззрѣнія и дѣйствія составляютъ продуктъ не одного только мышленія: не меньшее, если только не большее участіе принимаютъ здѣсь также наши

желанія и чувства, которые могут быть и высокими, и низкими, и хорошими, и дурными. Если въ челоѣкѣ нѣтъ прочнаго преобладанія первыхъ надъ вторыми, т. е. положительнаго тяготѣнія въ сторону добра, то дѣйствіе дурныхъ наклонностей, тѣмъ не менѣе, можетъ быть сдерживаемо вліяніемъ религіи, нравственныхъ и гражданскихъ законовъ. Глубокое усвоеніе начала разумности поведетъ конечно лишь къ лучшему выясненію всей важности этихъ жизненныхъ основъ и еще болѣе закрѣпить ихъ авторитетъ. Напротивъ, легкомысленное обращеніе съ разумностью легко ведетъ къ ихъ отрицанію. Дурныя наклонности и низшіе инстинкты челоѣка легко могутъ приспособить принципъ разумности къ тому, чтобы прежде всего сбросить связывающія ихъ оковы и вырваться на просторъ. Онѣ подскажутъ челоѣку (какъ это и случается), что разумное существо должно дѣйствовать и располагать собою совершенно самостоятельно и свободно, повинуваясь лишь внутреннему гелосу; что поэтому всѣ правила, налагаемыя извнѣ, всѣ обязанности и ограниченія какъ религіознаго, такъ равно и нравственнаго и правоваго характера будутъ насиліемъ надъ свободой разумнаго существа, если они не совпадаютъ съ голосомъ разума (страстей?). Этимъ дается очень благовидный и слишкомъ соблазнительный предлогъ къ тому, чтобы оправдать что угодно, а главное—всевожможный личный произволь, объявивъ предварительно религію суевѣріемъ, нравственность—сказками старой няни, вѣками слагавшіеся устои и порядки жизни—ненормальными, за что, помимо прочихъ удобствъ, можно еще получить аттестацію передоваго и просвѣщеннаго челоѣка. вмѣсто свободы разума отъ внѣшнихъ ограниченій, получается, правда, пресловутое «нашему здраву не препятствуй», т. е. полное рабство страстямъ, но за то подъ обаятельной кличкой—«свобода личности». Въ жизни можно встрѣтить весьма частые случаи подобнаго злоупотребленія началомъ разумности.

На почвѣ разумности и подъ ея прикрытіемъ могутъ возникать явленія, ничего общаго съ разумностью не имѣющія и въ нравственномъ отношеніи—прямо безпорядочныя. Повятно, что сама разумность собственно тутъ вовсе ни при чемъ, и чтобы искоренить зло, нужно желать не устраненія ея, а огражденія отъ злоупотребленій ею. Легкую возможность этихъ злоупотребленій слѣдуетъ имѣть въ виду и при заботахъ о народномъ образованіи, и здѣсь—можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Привить родному народу свѣтлое начало разумности, конечно, желательно и необходимо. Въдѣ эта именно, а не другая задача указывается въ самыхъ понятіяхъ образованія, просвѣщенія. Но мы видѣли, что при осуществленіи этой задачи можно достигнуть какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ результатовъ. Чтобы достичь первыхъ, для этого нельзя ограничиться однимъ только простымъ *призывомъ* народа къ разумности: нужно вмѣстѣ съ тѣмъ указать ему (а стало-быть и самимъ опредѣленно знать), въ чемъ состоятъ истинно разумныя начала жизни, а равнымъ образомъ нужно подготовить въ душѣ народной и почву къ прочному ихъ усвоенію. Къ сожалѣнію въ наше время далеко не всегда считаются съ этимъ обстоятельствомъ: на воспитаніе въ духѣ строго опредѣленныхъ началъ у насъ подчасъ даже склонны смотрѣть какъ на вредную для просвѣщенія тенденціозность, будто-бы мѣшающую развитію широты взгляда на вещи; и люди, не имѣющіе никакихъ опредѣленныхъ и прочныхъ убѣжденій, тѣмъ не менѣе съ легкой совѣстію идутъ отъ скуки въ народъ, чтобы дать ему «просвѣщеніе» вообще, не направляя послѣднее никуда въ особенности, а лишь расширяя (?) умственный горизонтъ. Но легко понять, что имѣть *широкій* горизонтъ, *широкій* взглядъ на вещи не значитъ не имѣть *никакого* опредѣленнаго взгляда: широкій взглядъ и полная безпринципность—вещи слишкомъ различныя. И насколько

плодотворно развитіе перваго, настолько-же пагубна вторая. Если умъ не выработаетъ никакихъ твердыхъ и опредѣленныхъ точекъ опоры, никакихъ устойчивыхъ принциповъ, то наши сужденія и дѣйствія неизбежно будутъ опредѣляться настроеніемъ минуты и прихотью случайныхъ желаній. Значить, для дѣла народнаго образованія сдѣлаютъ слишкомъ мало, если постараются лишь *толкнуть* народъ на путь разумности, а затѣмъ, предоставивъ ему самому искать разумныхъ основъ, будутъ спокойно смотрѣть и ждать, что изъ всего этого выйдетъ. Результаты могутъ оказаться очень неожиданные и вовсе неутѣшительные. Если даже въ культурныхъ странахъ исканіе новыхъ разумныхъ началъ жизни порождаетъ пока лишь такія явленія, какъ борьбу всевозможныхъ партій и классовъ, страшное развитіе пролетаріата и стачки рабочихъ, ужасы анархистовъ и динамитчиковъ, наконецъ — самые чудовищные культы включительно до культа сатанѣ, (и это въ самомъ центрѣ просвѣщенія — Парижѣ¹⁾) то что-же будетъ съ роднымъ народомъ, предоставленнымъ самому себѣ? — Несомнѣнно одно, что вмѣсто ожидаемаго царства свободнаго разума явится беспорядочная разнузданность воли и призванный къ „разумной свободѣ“ человекъ станетъ лишь рабомъ своихъ собственныхъ желаній, что, какъ мы видѣли, составляетъ довольно обычное явленіе даже и въ болѣе образованныхъ слояхъ и что совершенно неизбежно тамъ, гдѣ уровень *правственаго развитія* не высокъ или неустойчивъ. Такъ, вмѣсто прежняго невѣжества, при отсутствіи надлежащаго руководства, можетъ возникнуть новое, не менѣе грубое, но гораздо болѣе опасное, потому что будетъ мнить себя просвѣщеннымъ и изъ темной, полустихійной силы сдерживаемой къ тому-же совѣстью и сознаніемъ грѣха, превратится въ силу сознательную, располагающую «разумными»

¹⁾ См. Русск. Вѣстн. за апрѣль 1896 г., ст. В. С. Соловьева.

доводами для защиты себя. Это тѣмъ легче можетъ случиться, что въ наше время рождаются на свѣтъ и проникаютъ въ народъ, литературнымъ и другими путями, такія идеи, которыя не только не облагораживаютъ личности, но прямо рассчитаны на то, чтобы понасть въ тонъ и раздуть грязныя желанія и страсти (что на современномъ жаргонѣ иногда обозначается выраженіемъ «затронуть мысль»). Этимъ главнымъ образомъ и объясняется успѣхъ подобныхъ идей. Уже и теперь въ средѣ простаго народа есть личности, къ счастью еще пока отдѣльныя, которыя порвали связь съ вѣковыми устоями жизни, воплощенными въ понятіяхъ закона, грѣха, совѣсти, Божьей воли и пр. какъ съ устоями, нужными будто-бы только для „темныхъ“ людей, и вмѣсто нихъ руководятся... не разумомъ, конечно, а произволомъ случайныхъ желаній, которыя, повторяемъ, при недостаткѣ нравственнаго развитія непременно подавляютъ разумную сторону нашей души.

Итакъ принципъ разумности въ разныхъ, такъ сказать, рукахъ, т. е. у разныхъ людей получаетъ весьма различный характеръ и примѣненіе, при чемъ подъ именемъ разумнаго подчасъ оказывается и прямо безобразное и подъ видомъ разумныхъ началъ жизни — отрицаніе всякихъ опредѣленныхъ началъ, за исключеніемъ личнаго произвола. И насколько желательнее было-бы видѣть родной народъ воспитаннымъ въ духѣ истинной разумности, настолько-же прискорбно будетъ наблюдать его уклоненіе въ сторону ложной.

Поэтому существуетъ настоятельная необходимость умѣть хорошо отличать истинно-разумныя начала жизни отъ носящихъ только это имя, а также — знать, что содѣйствуетъ развитію первыхъ и что помогаетъ вторымъ; въ противномъ случаѣ дѣло народнаго образованія, какъ бы часто и громко ни выкрикивалось слово «разумность», можетъ, тѣмъ не менѣе, пойти по весьма опасной и ложной дорогѣ. Отвѣтъ на только что поставленный вопросъ въ общихъ чертахъ предрѣшенъ.

уже нами на предыдущихъ строкахъ. Мы видѣли, что человекъ въ своей жизни и дѣятельности никогда не руководится, да и не можетъ руководиться по самому устройству своей природы, однимъ только чистымъ мышлениемъ; что громадное значеніе въ его жизни и во взглядахъ имѣютъ также желанія и чувства. И если качественный уровень тѣхъ и другихъ низокъ, то разумность, какъ мы имѣли случай неоднократно указать, становится лишь пустымъ звукомъ, красивымъ плащомъ, прикрывающимъ безобразную фигуру. Значитъ, для дѣйствительнаго торжества разумности недостаточно дать одно только интеллектуальное развитіе: нужно позаботиться также о нормальномъ развитіи воли и сердца. И, кажется, совершенно излишне добавлять, что это „нормальное“ развитіе должно состоять не въ развращеніи чувствъ, не въ разнузданіи воли, а, напротивъ, — въ облагороженіи этихъ душевныхъ силъ, въ подчиненіи низшихъ ихъ обнаруженій высшимъ. Но не къ этому-ли нравственному самообузданію и возвышенію личности ежедневно и ежечасно призываетъ насъ наша св. религія и православная Церковь? Не это-ли обузданіе (внѣшнее) дурныхъ наклонностей воли въ концѣ концовъ имѣютъ въ виду и всѣ нормальные устои гражданской и общественной жизни? Не здѣсь-ли, стало-быть, нужно искать ключа къ отысканію *истинно разумныхъ* началъ жизни и условій нормальнаго воспитанія? Вѣдь благородство души, чистота побужденій и обузданіе дурныхъ наклонностей воли, къ чему такъ усиленно призываетъ насъ религія, нравственность и о поддержаніи чего заботится внѣшній правовой порядокъ, — являются по меньшей мѣрѣ такою-же культурной силой, какъ умственное развитіе, и безъ нихъ все царство разумности, какъ мы видѣли, превращается въ мыльный пузырь. Даже еще вопросъ, — «что важнѣе для роста и процвѣтанія жизни общественной: развитый умъ, или чистое, благородное сердце»? И не безъ основанія иногда утверждаютъ, что все

нравственное — разумно, но не наоборот. Мы иногда удивляемся замѣчательно свѣтлому, здравому взгляду на жизнь, какой подчасъ обнаруживаютъ простые, необразованные русскіе люди. И едва-ли нужно доказывать, что это свѣтлое міровоззрѣніе зависитъ исключительно отъ нравственной чистоты души. Къ сожалѣнію, въ наше время многія понятія, такъ сказать, перевернулись вверхъ дномъ, и «разумную» основу и задачу нравственнаго воспитанія, если только о немъ заходитъ рѣчь, весьма часто видятъ не въ облагороженіи сердца и чувствъ, не въ исправленіи человѣческой воли, всегда склонной ко злу, не въ воспитаніи личности въ добрыхъ, чистыхъ и прочныхъ навыкахъ и правилахъ, а, напротивъ, — въ освобожденіи ея отъ всякихъ стѣсненій, обязанностей и ограниченій религіознаго, нравственнаго и правоваго порядка, какъ будто-бы — представляющихъ собою ничѣмъ не оправдываемое насиліе надъ разумно-свободной личностью. Но вмѣсто того, чтобы разрывать эти сдерживающія узды, не лучше-ли напередъ устранить то зло, для котораго онѣ предназначены, т. е. исправить злую волю человѣка? Иначе свобода отъ вѣншей узды приводитъ лишь къ внутреннему рабству; и всѣ новыя начала, новыя формы жизни, на которыя такъ надѣются и которыхъ такъ усиленно ищутъ, не принесутъ желанной пользы, какъ продиктованныя злой волей человѣка, или — при ея обязательномъ участіи, они несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ окажутся и въ услуженіи у ней. Пора-бы научиться урокамъ изъ исторіи послѣднихъ столѣтій и перестать вѣрить, будто все зло на землѣ и всѣ страданія людей происходятъ *единственно* и исключительно отъ неблагоприятныхъ *внѣшнихъ* условій и отъ дурныхъ общественныхъ порядковъ и формъ жизни, и будто стоитъ лишь измѣнить эти условія, пересоздать или исправить механизмъ общественныхъ отношеній, освободить личность отъ тяжелаго вѣншаго гнета. — какъ все зло и страданія тотчасъ-же прекратятся са-

ми собою. Исторія показываетъ, что эпохи, когда подобное убѣжденіе господствовало особенно сильно, отстраняя на задній планъ *личные* нравственные идеалы, приводили не къ одной только порчѣ нравовъ, но къ понижелію, такъ сказать, всего уровня жизни, начиная съ упадка научнаго и художественнаго творчества, и кончая политическими, социальными и экономическими неурядицами, а наконецъ — утратою самаго смысла существованія и завершались обыкновенно страшнымъ отчаяніемъ. Впрочемъ, и само собою, безъ уроковъ исторіи довольно ясно, что до тѣхъ поръ, пока не измѣнится самъ *внутренній*, индивидуальный человекъ, — до тѣхъ поръ никакія измѣненія вѣшнихъ условій его существованія не спасутъ его, не излѣчатъ отъ общественныхъ золъ, а отполируютъ развѣ лишь показную, наружную сторону жизни, въ которой не въ одной вся сила.

Итакъ, воспитаніе на почвѣ разумности не мыслимо безъ *нравственнаго* усовершенствованія личности. Слѣдовательно, кто искренно желаетъ родному народу перваго, тотъ долженъ позаботиться и о послѣднемъ. А чтобы „разумная“ нравственность не превратилась въ нравственную разнузданность, — для этого нужно учить (а еще болѣе — самимъ помнить) не о *правахъ*, или, по крайней мѣрѣ, — не только о правахъ разумной личности на свободу, но и объ обязанностяхъ ея, а главнымъ образомъ — объ обязанности обуздывать свои пороки и страсти. По этому признаку довольно легко отличить истинно разумныя начала жизни отъ ложныхъ, обманчивыхъ и вредныхъ утопій; какое-бы громкое названіе послѣднія ни носили, какія-бы свѣтлыя надежды ни возбуждали, но разъ онѣ не ставятъ на первомъ планѣ воспитанія *нравственной личности*, то непременно окажутся безплодными; всѣ возвышенныя рѣчи объ идеалахъ въ этомъ случаѣ будутъ въ устахъ людей такую-же «чужестранною монетою», какою, выражаясь словами Тертуллиана, были выра-

женія: «Богъ дастъ», «Богъ видитъ» и т. п. — въ устахъ язычника — политеиста. Здѣсь, между прочимъ, лежитъ объясненіе того, почему либеральнѣйшія и гуманнѣйшія, повидимому, идеи свободы, равенства и братства, выработанныя социализмомъ и претендующія на свое родство, даже — тожество съ нравственнымъ ученіемъ христіанства, не привели, однако, ни къ чему, кромѣ неурядицъ и борьбы. При всемъ наружномъ сходствѣ этихъ двухъ ученій, между ними есть, однако, непроходимая пропасть: одно ратуетъ за увеличеніе правъ истины, а другое — за расширеніе ея обязанностей, одно требуетъ самоотреченія, другое, наоборотъ, — захвата чужаго, словомъ — одно старается измѣнить нравственную личность человѣка, другое — передѣлать всѣхъ и все, кромѣ самой личности и въ угоду ей одной. Что разумнѣе, что необходимѣе и что легче сдѣлать — объяснить это, думается, излишне. Въ результатѣ одно ученіе ведетъ къ миру, любви и внутреннему довольству, другое порождаетъ борьбу и ненависть и вноситъ неизбежное противорѣчіе въ свои собственные начала, потому что идея свободы, ложно понятой, вызываетъ стремленіе къ увеличенію правъ, а идея равенства требуетъ ихъ ограниченія.

Такимъ образомъ, воспитаніе нравственной личности, предполагающее усовершенствованіе воли и сердца въ добрыхъ навыкахъ и вообще внутреннюю работу человѣка надъ самимъ собой, не является врагомъ разумности и свободы, не грозитъ возвращеніемъ назадъ, къ застою духовной жизни (какъ это, къ сожалѣнію, люди думаютъ), а, напротивъ, является весьма важнымъ двигателемъ развитія и могло бы выполнить тотъ громадный пробѣлъ въ современной культурѣ, отъ котораго возникаютъ ся большія, всеміи видимыя, стороны. А гдѣ, снова спросимъ мы, лучше всего указаны и раскрыты эти начала нравственнаго развитія личности и воспитанія ея въ духъ любви, благородства и душевной чистоты? — Конечно не въ современныхъ нравственныхъ доктринахъ, которыя отри-

щают факты самой нравственности и борьбу эгоизмовъ возводятъ въ основной законъ жизни и въ рычагъ культурнаго развитія. Только въ христіанствѣ безконечно плодотворная идея *лично* нравственнаго усовершенствованія раскрыта во всей ея безкопечной глубинѣ. Слѣдовательно, усвоеніе христіанскихъ началъ и должно занять первое мѣсто въ дѣлѣ воспитанія народнаго.

А. К—ій.

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Сергія съ Вятскою паствою и отъѣздъ Его Преосвященства изъ Вятки въ г. Астрахань.

Въ половинѣ минувшаго мѣсяца августа до Вятки дошли слухи о перемѣщеніи Преосвященнѣйшаго Сергія на Астраханскую кафедру. Вскорѣ эти слухи подтвердились официально и, съ полученіемъ указа Св. Синода, Владыка сталъ заботиться о сборахъ въ дорогу, но внезапная болѣзнь заставила его отложить на пѣкоторое время поѣздку. Оправившись отъ болѣзни и собравшись въ путь, Преосвященнѣйшій въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Вяткѣ дѣлалъ визиты, посѣтилъ духовно-учебныя заведенія и прощался съ пасомыми и духовенствомъ.

Въ пятницу, 6 сентября, въ 12-мъ часу дня, Преосвященный прибылъ въ Семинарію. Войдя прямо въ семинарскую церковь, гдѣ къ этому времени были въ полномъ сборѣ начальствующіе, учащіе и учащіеся въ Семинаріи, Преосвященный выслушалъ краткое молитвословіе съ многолѣтіемъ, послѣ котораго обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Преосвященный сказалъ, что во все время пребыванія въ Вяткѣ онъ имѣлъ Семинарію предметомъ особеннаго своего вниманія и постоянныхъ заботъ, къ чему призывало его важное положеніе Семинаріи въ ряду другихъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи; въ этихъ заботахъ о благоустройствѣ внутренняго и внѣшняго быта Семинаріи находятъ для себя основаніе всѣ

тѣ распоряженія и мѣропріятія, какія предпринимались имъ, будучи направляемы къ общему благу. Съ великимъ сожалѣніемъ Преосвященный говорилъ о томъ, что ему не удалось перевести Семинарію въ городъ, такъ какъ настоящее положеніе Семинаріи, по его глубокому убѣжденію, крайне неблагопріятно и для учащихъ и для учащихся. Обращаясь затѣмъ, въ частности, къ воспитанникамъ Семинаріи, Преосвященный Сергій усердно призывалъ ихъ къ постоянному памятованію о предстоящемъ имъ высокомъ и отвѣтственномъ пастырскомъ служеніи и убѣждалъ надлежаще готовиться къ нему преуспѣяніемъ въ наукахъ и особенно въ добромъ поведеніи и во всю свою жизнь съ благодарностью относиться къ воспитавшей ихъ Семинаріи... Послѣ того Преосвященный сказалъ нѣсколько словъ наставникамъ Семинаріи. Въ заключеніе своей рѣчи Преосвященнѣйшій Сергій осѣнилъ бывшихъ въ храмѣ, оставленнымъ имъ въ даръ семинарской церкви, образомъ Спасителя, убѣждая всѣхъ чаще взирать на ликъ Божественнаго Страдальца и во всякихъ обстоятельствахъ жизни прибѣгать къ Нему съ молитвою. Въ отвѣтъ на рѣчь Его Преосвященства, о. Ректоръ Семинаріи, Прот. А. С. Израилевъ благодарилъ отъ лица Семинаріи Преосвященнаго за его постоянныя заботы и отеческія попеченія о Семинаріи, пожелалъ ему счастливаго пути и просилъ его не оставлять Семинарію святительскими молитвами и на новомъ мѣстѣ служенія. Преподавъ благословеніе начальствующимъ, учащимъ и учащимся, Его Преосвященство въ 1-мъ часу дня отбылъ изъ Семинаріи. — На другой день, въ субботу, 7 сентября, Преосвященный Сергій посѣтилъ Вятское Епархіальное женское училище. Къ назначенному Его Преосвященствомъ времени — 11 часамъ дня въ училищной церкви собрались начальствующія лица училища и воспитанницы всѣхъ классовъ. Ровно въ 11 часовъ Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ училище и прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ хоръ воспитанницъ

привѣтствовала Его пѣніемъ входной „Достойно“. Послѣ этого о. Предсѣдатель Совѣта Училища, въ сослуженіи съ о. діакономъ В. И. Виноградскимъ, совершилъ краткое моленіе о здравіи и благоденствіи оставляющаго Вятку Преосвященнаго, съ возглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія, которое многократно повторено было на обоихъ клиросахъ. По окончаніи многолѣтія, Его Преосвященство обратился къ воспитанницамъ съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ увѣщевалъ ихъ во всю послѣдующую жизнь хранить и развивать въ себѣ чувство любви къ Господу и Его святой Церкви. Оканчивая рѣчь, Преосвященный благословилъ воспитанницъ привезенною имъ иконою Казанской Божіей Матери. Въ отвѣтной рѣчи Владыкѣ о. Предсѣдатель Совѣта просилъ Его Преосвященство не оставить училища Своею любовью и молитвами и на новомъ мѣстѣ служенія. Послѣ этого, преподавъ Свое архипастырское благословеніе начальствующимъ лицамъ училища и воспитанницамъ пятого и шестого классовъ, каждой въ отдѣльности, Преосвященнѣйшій, сопровождаемый пѣніемъ „исполла эти деснота“, прослѣдовалъ въ комнаты г-жи начальницы училища. Здѣсь Онъ благословилъ начальницу иконой Богоматери и нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ членами Совѣта; послѣ чего отбылъ въ Вятское мужское духовное училище. — Прибывъ въ училище въ началѣ перваго часа по-полудни, Преосвященный Сергій въ сопровожденіи Смотрителя училища и помощника его, прошелъ въ училищную церковь, гдѣ встрѣченъ былъ священникомъ въ облаченіи и съ крестомъ, преподавателями, воспитателями и ученикамъ, при пѣніи пѣвчими тропаря мѣстнаго храма: „Агницы словесныя...“ Послѣ обычной встрѣчи и многолѣтія, Преосвященный обратился къ дѣтямъ съ прощальною рѣчью, въ которой онъ преподалъ имъ наставленіе „о приобрѣтеніи въ дѣтствѣ добрыхъ привычекъ“. Дѣтство, говорилъ Преосвященный, есть самое лучшее время для приобрѣтенія привычекъ и привычекъ. Что посеешь въ дѣт-

ствѣ, что и пожнешь въ зрѣломъ возрастѣ. Привычки, нажитыя въ дѣтствѣ, большею частію сохраняются въ чело-вѣкѣ на всю жизнь. Особенно въ дѣтствѣ нужно привыкать къ послушанію и повиновенію. Всю жизнь чело-вѣку приходится быть въ подчиненномъ положеніи. Нигдѣ, говорилъ Преосвященный, вы не обойдетесь безъ начальства: и у ва-шего начальства есть свое начальство, и у меня есть на-чальство, и у моего начальства есть свое начальство и т. д. Первое начальство у чело-вѣка, это—отецъ и мать. Они ввѣряютъ своихъ дѣтей другимъ лицамъ (наставникамъ и воспитателямъ), которымъ и передаютъ свою власть надъ ними. Обращаясь въ частности къ ученикамъ IV класса (уже при выходѣ изъ храма), Преосвященный сказалъ: „вамъ, по переходѣ въ Семинарію, слѣдуетъ особенно обра-тить вниманіе на свое благоповеденіе. Въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ особенно высоко цѣнятся въ воспи-танникѣхъ доброе поведеніе. Для благоправнаго воспитанника дѣлается иногда снисхожденіе въ успѣхахъ; но не наоборотъ. Можетъ быть, въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣлается иначе, т. е. хорошіе успѣхи ставятся выше поведенія; но въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ поведеніе ставится выше успѣховъ, потому — что вы, дѣти, готовитесь на слу-женіе св. Церкви въ высокомъ санѣ—Герей Божія“. Преподавши эти наставленія дѣтямъ, Преосвященный съ истинно-хри-стіанскимъ смиреніемъ просилъ прощенія у всѣхъ присут-ствующихъ, если онъ не успѣлъ сдѣлать чего-либо для учи-лица или кому отказалъ въ какой-либо просьбѣ и, вообще, если кого оскорбилъ или обидѣлъ чѣмъ-либо. При этомъ онъ просилъ присутствующихъ молиться за него и самъ объ-щалъ не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Въ молитвенное паоминаніе о немъ Преосвященный благословилъ начальствующихъ, учащихся, воспитателей и учащихся Св. иконою Зна-менія Божіей Матери.—Въ отвѣтъ на рѣчь Преосвященнаго

Смотритель училища отъ лица всего учебнаго заведенія въ краткихъ словахъ глубоко благодарилъ Преосвященнаго за его истинно-отеческія, неусыпныя заботы и попеченія о Вятскомъ духовномъ училищѣ и добро, сдѣланное имъ для училища. Преподавъ благословеніе начальствующимъ, учащимъ и учащимся, Владыка отбылъ изъ училища.

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Преосвященный Сергій совершилъ послѣднюю литургію въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, исполненную общимъ хоромъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанницъ Монашескаго училища. За литургіею Преосвященный сказалъ настоятельное прощальное слово, въ отвѣтъ на которое о. Каѳедральный протоіерей Г. Я. Порфирьевъ отъ лица пасомыхъ и духовенства епархіи, а также духовенства Каѳедральнаго собора обратился къ Преосвященному съ слѣдующею рѣчью:

«Послѣ почти 9-ти лѣтняго управленія Вашего Вятскою паствою, ознаменованнаго неусыпными заботами и неустанными и плодотворными трудами по управленію паствою и по возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія ея, Вы, по особому всеблагому и премудрому устроенію Божию, призываетесь нынѣ къ управленію новою — Астраханскою паствою.

И вотъ уже въ послѣдній разъ Вы совершили нынѣ божественную Литургію въ соборномъ Каѳедральномъ храмѣ, въ послѣдній разъ вознесли предъ Престоломъ Божиимъ, во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, святыя Архипастырскія молитвы и принесли Безкровную Жертву о здравіи и спасеніи всѣхъ духовныхъ чадъ бывшей Вашей Вятской паствы. Почтили уже свою бывшую паству и своимъ прощальнымъ словомъ, глубоко-прочувствованнымъ, теплымъ, отечески-сердечнымъ и глубоко поучительнымъ. И вотъ, простившись со своею дорогою для Васъ, по трудамъ Вашимъ, паствою, Вы оставляете навсегда этотъ Каѳедральный благолѣпный храмъ, въ которомъ почти 9 лѣтъ возносили свои

Архипастырскія молитвы о духовномъ пресвященіи своей паствы и назидали ее своимъ благоговѣйнымъ, благолѣпнымъ и торжественнымъ Архипастырскимъ богослуженіемъ и своими содержательными и сердечно-теплыми бесѣдами, — а скоро, скоро, Преосвященнѣйшій Владыко, оставите и богоспасаемый градъ нашъ — Вятку.

Что же мы скажемъ Вамъ на прощаньи съ Вами? — Какъ человекъ прежде всего дѣла и точнаго, строгаго исполненія своего Архипастырскаго долга, Вы не любили ни Сами говорить другимъ, ни отъ другихъ слушать лишннихъ словъ; поэтому, а равно и по недостатку времени, и мы скажемъ немного.

Прощаясь съ Вами, мы, духовныя чада Ваши, пастыри и пасомые, прежде всего почтительнѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять отъ насъ искреннее, сердечно-сыновнее благодареніе за все Ваши неусыпныя заботы и неустанные труды на благо духовенства и всей паствы, за все доброе, что сдѣлали для насъ. Благоговѣйно-чтущіе Васъ и глубоко благодарные Вамъ, мы всегда будемъ вспоминать о Васъ самую доброю памятыю, помнить Ваши мудрыя наставленія и завѣты и всегда будемъ возносить о Васъ свои молитвы къ Богу, да воздастъ Онъ Вамъ сторицею за все добро Вятской паствѣ и да укрѣпитъ Онъ Ваши силы, душевныя и тѣлесныя, для продолженія высокаго и благотворнаго Архипастырскаго служенія Вашей повои Богодарованной Вамъ Астраханской паствѣ, на благо ея и всей Православной отечественной Церкви нашей, еще на многія и многія лѣта.

Не можемъ не сознавать, Преосвященнѣйшій Владыко, что частію по неподготовленности и слабости нашихъ духовно-нравственныхъ силъ, а частію по недостатку вниманія и должной энергій, мы не всегда и не вполне соотвѣтствовали Вашимъ ожиданіямъ по исполненію долга нашего и чрезъ то приносили иногда не малую печаль Вашему сердцу, горячоревностному по исполненію Архипастырскаго долга. — Въ этомъ

смирнѣйше просимъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отець, великодушно, съ отеческимъ снисхожденіемъ простить насъ, въ той увѣренности, что несочувствія, а тѣмъ болѣе намѣреннаго сопротивленія высокимъ стремленіямъ и цѣлямъ Вашимъ, направляемымъ ко благу паствы, со стороны нашей не было.

А затѣмъ пажайше просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, въ семь святомъ храмѣ преподать Свое послѣднее Святительское, сугубо благодатно-дѣйственное, благословеніе на бывшую Вашу Вятскую паству, и не оставлять эту паству, бывшую въ продолженіи почти 9 лѣтъ предметомъ великихъ заботъ Вашихъ, своими святыми молитвами и на новомъ мѣстѣ Вашего Архипастырскаго служенія.

Еще одно краткое слово — отъ братіи Каѳедральнаго собора. — Движимые чувствами глубокаго почитанія особы Вашего Преосвященства и глубоко-благодарные Вамъ за все особы Ваши попеченія и заботы о насъ и мудрое руководство Ваше, — мы, братія Каѳедральнаго собора, прощаясь съ Вами, усерднѣйше просимъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырѣ, благосклонно принять отъ насъ, въ молитвенную память о Васъ, сію св. икону Святителя и Чудотворца Николая *Великоротцаго*, великаго молитвенника и покровителя страны Вятскія. При семъ сердечно молимъ Господа, да хранитъ Онъ, Милосердый, Васъ, Владыко, по молитвамъ своего великаго угодника, скорого помощника и теплаго заступника, на всѣхъ путяхъ Вашей жизни, въ полномъ тѣлесномъ здоровіи и душевномъ спокойствіи, да исполнитъ все благія желанія и стремленія сердца Вашего и да вспомошествоуетъ Вамъ во всѣхъ дальнѣйшихъ архипастырскихъ трудахъ Вашихъ по управленію новою Вашею паствою, на благо ея, на многія и многія лѣта». При этомъ о. Протоіерей поднесъ Преосвященному икону Св. и Чуд. Николая.

По возвращеніи Преосвященнаго Сергія изъ собора

въ Архіерейскіе покои, куда прибыли городское духовенство и многія свѣтскія лица проститься съ Преосвященнымъ, о благочинный городскихъ церквей, Протоіерей А. Емельяновъ, поднося отъ городского духовенства Владыкѣ образъ Св. Преп. Сергія Радонежскаго, выразилъ чувство признательности за дѣятельность Преосвященнаго и сожалѣніе по поводу его отъѣзда. Послѣ того учительница Еп. ж. училища К. Ас. Титлинова дрожащимъ отъ волненія голосомъ произнесла слѣдующую весьма прочувствованную, произведшую глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ рѣчь: „Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ! Вчера въ стѣнахъ Епархіальнаго училища всѣ мы, служащіе въ немъ, удостоились принять въ послѣдній разъ Святительское благословленіе Ваше. Примите же и Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, нашъ сердечный привѣтъ и благожеланіе на пути къ Вашей новой паствѣ, — позвольте намъ въ послѣдній разъ выразить передъ Вами наши чувства глубокаго уваженія и признательности за всѣ Ваши милости къ намъ и душевную скорбь нашу о разлукѣ со своимъ благопопечительнымъ Архипастыремъ и Начальникомъ. Какъ женщины, мы не можемъ принести тебѣ, Милостивый Архипастырѣ, ни даровъ достойныхъ Тебя, ни слова высокаго. Но мы приносимъ Тебѣ, какъ жертву, слезы, — слезы сокрушенія о разлукѣ съ Тобою. А слезъ женщинъ не отвергалъ и Спаситель, образъ Котораго Ты носишь. Скорбью наполняются сердца наши при мысли о томъ, что уже скоро воды вятскія унесутъ Тебя далеко отъ предѣловъ сего града, отъ нашего храма. И чѣмъ утѣшимся о томъ?! Не будемъ завидовать той странѣ, куда Господь Тебя переселяетъ. „Господня есть земля и всѣ живущіе на ней.“! Всѣ люди равно нуждаются въ пастыряхъ добрыхъ и учителяхъ благоуголивыхъ. Не будемъ и роптать на Святое Провидѣніе за то, что оно лишило насъ Тебя. Смиренно преклонимся

предъ мудрою волею Прѣмысла Божія и вознесемъ, хотя недостойныя, но горячія молитвы ко Господу въ томъ Святомъ нашемъ храмѣ, гдѣ мы такъ часто молились вмѣстѣ съ Тобою, вознесемъ нынѣ и будемъ возносить возможно чаще наши смиренныя молитвы, — да управить Господь Богъ путь Вашъ безъ препятствій, да исполнеть Онъ Ангеловъ Своихъ хранителей оградить Васъ отъ всѣхъ бѣдъ и трудовъ, чтобы не преткнулись стопы Ваши о камень! И по совершеніи сего пути, да встрѣтитъ Васъ тамъ, подъ голубыми астраханскими небесами, у привольнаго Каспія, гдѣ солнце свѣтитъ ярче и грѣеть теплѣе, чѣмъ у насъ, — да встрѣтитъ Васъ Ваша новая паства съ такими же чувствами любви и уваженія, съ какими мы провожаемъ Васъ. Пусть тамъ благодатное тепло живительнаго солнца, при помощи животворящаго и Вѣчнаго Солнца Правды возвратитъ Вашему утружденному болѣзнями тѣлу силу и крѣпость, которыхъ такъ много взяла отъ Васъ холодная страна Вятская. Мы, христіане, вѣруемъ, что о Воскресшемъ Господѣ не можетъ быть разлуки между любящими душами христіанскими даже смертію, не только земнымъ пространствомъ! Преосвященнѣйшій Владыко, Ты будешь жить между нами въ воспоминаніи — Своими молитвами, Своимъ служеніемъ, Своими благодѣяніями. Будеть помять Вятская паства своего строгаго и правдиваго Архипастыря, внимая толковому и отчетливому чтенію въ св. храмахъ, о которомъ такъ много заботился Ты, — будетъ съ благодарностію вспоминать Тебя и при взглядѣ на эти благолѣпные храмы въ Вяткѣ, которые обновились во время Твоего пребыванія здѣсь. Еще послѣдняя просьба при прощаніи. Мы не всегда сразу понимали Твои мудрыя распоряженія, не всегда умѣли цѣнить ихъ. Прости насъ и покрой Своимъ Святительскимъ снисхожденіемъ и любовію наши недоразумѣнія. А когда, Ваше Преосвященство, достигнете мѣста своего

новаго жительствова, то подъ сводами величественнаго собора астраханскаго помолитесь и о насъ и благословите насъ заочнымъ благословеніемъ».

Черезъ два дня, въ среду, 11 сентября, состоялся отъѣздъ Преосвященнѣйшаго Сергія изъ Вятки въ Астрахань. Ко времени отправления парохода на пристани собрались: Преосвященный Варсонофій, Еписк. Глазовскій, Викарій Вятской епархіи, и. д. Губернатора, Г. Вятскій Вице-Губернаторъ, Г. Вятскій Полицеймейстеръ и многія другія высокопоставленныя свѣтскія лица разныхъ вѣдомствъ, все городское духовенство и много народа. Передъ отходомъ парохода Преосвященный вышелъ на палубу, помолился на городскія церкви и многократно въ послѣдній разъ благословилъ бывшую его пастырю. Простившись съ окружающими, Преосвященнѣйшій Сергіи, при сердечныхъ благожеланіяхъ присутствовавшихъ, сопровождаемый звономъ церковей города, въ 12 часовъ дня, отбылъ изъ Вятки къ новому мѣсту своего служенія.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, при торжествѣ освященія и открытія памятника Государю Императору Александру III,

30 августа 1896 года.

«Благочестивые граждане богоспасаемаго града Вятки и все православныя обитатели всея Вятскія страны!

„Отъ всего сердца и отъ всей души привѣтствую васъ съ радостно-знаменательнымъ событіемъ—открытіемъ памятника Незабвенному Царю-Миротворцу, Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III. Отнынѣ дороги для каждаго истинно-русскаго черты обаятельно-прекраснаго лица Ца-

ря Миротворца, художественно воспроизведенныя на бронзѣ будутъ доступны лицезрѣнію каждаго вятича, и при томъ не только современниковъ, но и грядущихъ поколѣній. Отнынѣ городъ Вятка пріобрѣтаетъ одно изъ лучшихъ своихъ украшеній. Это истинная радость, близкая сердцу каждаго изъ насъ... Слава и благодареніе Господу Благодателю нашему! Слава и сердечная вѣрнопопдадническая благодарность Боговѣнчанному Царю Николаю Александровичу, благоизволившему на сооруженіе и постановку сего памятника въ нашемъ градѣ! Честь и признательность гражданамъ города Вятки и всѣмъ жителямъ Вятской губерніи, съ начальниками во главѣ, за благое желаніе и за труды, подъятыя при совершеніи столь желаннаго и благого дѣла, какъ устройство и открытіе сего памятника!

«Но вы сами, конечно, знаете, что знаменательность настоящаго событія не можетъ исчерпываться или ограничиваться одною только настоящею радостію; радость скоро переходитъ и можетъ остаться безслѣдною. Нѣтъ, не для одного украшенія открываются памятники великимъ людямъ; не для праздныхъ любопытныхъ созерцаній открыты намъ обаятельно-прекрасныя черты лица возлюбленнаго Незабвеннаго Монарха Александра III; нѣтъ, мы благоговѣнно чтимъ величавый и нравственный образъ нашего Незабвеннаго Монарха, чтимъ потому, что въ его нравственномъ обликѣ чувствуемъ олицетвореніе народныхъ идеаловъ нашего отечества, Православной Святой Руси. Черезъ устройство памятника мы, конечно, заявили свое желаніе глубже проникнуться этими идеалами; воздвигли сей памятникъ съ тою цѣлью, чтобы имѣть самыя дѣйствительныя побужденія къ сильному усвоенію того духа, тѣхъ спасительныхъ настроеній, подъ вліяніемъ которыхъ жилъ и дѣйствовалъ восхищенный отъ насъ Царь Православный, Царь по сердцу Божію, тихій Праведникъ, Русскій Царь, Незабвенный Александръ III. Такова, думается, поучительная

цѣль устройства сего памятника!— Съ открытіемъ его мы призываемся къ болѣе живому памятованію о сей цѣли, къ дѣятельному подражанію праведной жизни Царя-Миротворца.

„Итакъ, подражаніе жизни Царя-Праведника есть нравственный долгъ нашъ. Это стремленіе стяжать христіанскія добродѣтели, которыми отличался Избранникъ Божій Императоръ Александръ III,—вѣрнѣйшее средство исполнить Его завѣтъ намъ и оказать настоящее, истинное почтеніе Его памяти.

„И нужно ли указывать, чему мы должны подражать въ Его нравственномъ характерѣ, въ Его свѣтозарной христіанской жизни? Мы исповѣдуемъ и увѣрены, что Царь Александръ III былъ *истинный православный христіанинъ*. Быть достойнымъ этого высокаго званія нашъ возлюбленный Избранникъ Божій поставилъ задачей своей жизни; Онъ вѣровалъ, что конечная цѣль земной жизни—не здѣсь, на землѣ, а тамъ, въ вѣчности, уготованной христіанамъ Спасителемъ нашимъ, *и вся Его дѣла проникнуты свѣтомъ христіанской вѣры*. Въ этомъ разгадка тайны Его величія, Его славы и государственной мудрости, признаваемой всеми христіанскими народами Европы. Онъ любилъ и чтилъ Святую Церковь нашу; Онъ любилъ благолѣпіе святыхъ храмовъ, любилъ и почиталъ пастырей Св. Церкви. Онъ молился такъ пламенно, какъ молятся пустынные подвижники, со слезами сердечнаго умиленія, съ вѣрою, доступною только чистымъ сердцамъ. Не долгъ ли каждому изъ насъ подражать Ему въ семь благочестія? Не вѣрнѣйшее ли это средство достойно почитать память Царя-Миротворца? не этимъ ли мы, сыны Его, можемъ исполнить завѣтъ Великаго Царя, Отца нашего?

„Такъ желаніе утвердиться въ благочестіи, укрѣпляться въ святой вѣрѣ и усовершенствоваться въ жизни по духу вѣры побудило насъ воздвигнуть памятникъ тихому Праведнику, Царю-Миротворцу.

„Да будетъ же краткій ликъ Царя Александра III за-
логомъ нашихъ обѣтовъ въ совершенствованіи въ вѣрѣ и
благочестіи, да памятуемъ мы слова апостола: „Благочестіе
на все полезно есть, обѣтованіе и мущѣ живота цнпши-
нню и грядущаго.“

„Благословеніе Господне на васъ, благодать и милость
да будетъ со всѣми вами!.. Аминь“.

СОДЕРЖАНІЕ. Вятское Братство Святителя и Чудотворца
Николая. Къ глаголемымъ старообрядцамъ. Къ вопросу о зада-
чахъ народнаго образованія. Прощаніе Преосвященнѣйшаго
Сергія съ Вятскою паствою и отъѣздъ Его Преосвященства
изъ Вятки въ г. Астрахань. Рѣчь, сказанная Его Преосвящен-
ствомъ, Преосвященнѣйшимъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазов-
скимъ, при торжествѣ освященія и открытія памятника Государю
Императору Александру III.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб.
За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а
въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера
30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи“.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Преподаватель Семинаріи *Павель Смѣлковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 11 сентября 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

В Я Т К А .

Типографія Маишова,
въ ша-
Куклина и Красовскаго.

1896.

